

АБАЗА

№ 3
Журнал
Международной
абхазо-
абазинской
ассоциации

В “кавказской” Иордании и Сирии (у адыгов, абазы и чеченцев)

Поездка наша была в известной степени туристической. Но распорядок, а главное, встречи с кавказской диаспорой легко раскрывали ее основную цель.

Делегация состояла из 11 человек, представлявших черкесов, абазин, русских, чеченцев, абхазов. Некоторые были в этих краях, особенно в Сирии, не впервые. У других здесь друзья, приятели. Да и кое-кто из здешних не раз бывал на Кавказе, на своей исторической родине, и таким образом оказался нам знаком. Отчасти этим и объяснялась наша особая взволнованность перед предстоящими встречами.

Наконец самолет приземлился. В зале ожидания аэропорта в Аммане нас уже ждали несколько активистов черкесской общины, и, конечно, наш гид Мажди - сотрудник местной турфирмы. Он довольно бойко говорит по-русски. Ему лет 35. Русскому научился в Киеве, в институте международных отношений. Оттуда и привез себе жену. Да не украинку, а арабку ливанскую.

Едва нас разместили в гостинице, как стали приходить представители кавказской эмиграции. Мы спустились в холл и общались там довольно стихийно и беспорядочно, в зависимости от того, кто на каком языке мог изъясняться.

Абхазская молодежь в Аммане либо вовсе не знает языка предков, либо едва понимает его. Но кабардинский (почти у всех мамы и бабушки кабардинки) они знают хорошо. Здесь в малой Азии, в местах компактного расселения адыгов, абхазы оказались в заметном меньшинстве и потому постепенно теряют родной язык. Лишь некоторые представители старшего поколения говорят по-абхазски. Однако национальное самосознание у них достаточно высоко. И, видимо, для того, чтоб быть узнаваемыми в общечеркесской массе, они носят фамилию Абаза, подчеркивая свое абхазское (абазское) происхождение.

продолжение на стр 42

СОДЕРЖАНИЕ

Денис Чачхалиа. В “кавказской” Иордании и Сирии (у адыгов, абазы и чеченцев)	2
Хроника	4
Кунижева Л. З. ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АБАЗИНСКОГО НАРОДА	6
О НЕКОТОРЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ АБХАЗОВ	13
ПОВЕСТЬ ОБ АДГУРЕ	15
В добрый счастливый путь!	24
“С женщин начинается народ...”	25
П.К.Чекалов. АБАЗИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ НАРОДОВ МИРА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ)	28
Приз “Кубок Абхазии”	35
Тарас Шамба, Перспективы сближения и развития народа абазы	36
ЛАГУЧЕВ ДЖЕМУЛАДИН КАТУОВИЧ	39
Леон Аджинджал, “Avasgica”	52
Пастушеская свирель. Переводы из абхазской поэзии Александра Бардодыма	53
АГУ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	57
Юрий Агирбов. Когда народы распри позабыв... или Взгляд на национальную политику России глазами малого народа	58
Мыхц Къарим	63
Рауф Абаза. Два слова о себе и Родине	64
На высшем пьедестале	67

АБАЗА

*

Журнал Международной
абхазо-абазинского
ассоциации

*

Ответственный за выпуск
Хаджи-Исмаил АДЖИБЕКОВ

*

Редакционный совет:

Юрий АРГУН,
Фадиль АРЮТАА
Алексей ГОГУА,
Муминат ГОНОВА,
Олег ДАМЕНИЯ,
Анзор МУКБА,
Керим МХЦЕ,
Микаэль ЧКОТУА
Виталий ШАРИЯ,
Тарас ШАМБА
Олег ЭТЛУХОВ

*

Фотокорреспонденты:

М. УРЧУКОВ
Р. ЭРТАС

*

Верстка В.КОЛЕСНИКОВ
Набор Т.КУЗНЕЦОВА

*

Наш адрес:
Республика Абхазия
г. Сухум, ул. Эшба, 168
Тел. 4-45-97

*

Корреспондентский пункт в
Карачаево-Черкесской
Республике:
г. Черкесск, пл. Кирова, 23,
Дом печати.
Тел. 2-35-19

*

Журнал зарегистрирован
Министерством юстиции
Республики Абхазия.
Регистрационный номер 353

*

Номер отпечатан
в типографии АО «Агент»
г. Москва

«Абаза»

ХРОНИКА

Издательство "Эхо Кавказа" выпустило цветное подарочное издание "ШАМИЛЬ" (иллюстрированная энциклопедия).

В книге представлено более 120 тем, раскрывающих образ Шамиля, его роль в Кавказской и мировой истории.

Энциклопедия состоит из 11 разделов, дающих целостную картину истории взаимоотношений России и народов Кавказа в XVI-XIX вв., историю освободительной борьбы горцев в прошлом столетии и т.д.

В первом разделе рассказывается о судьбах членов семьи Шамиля, впервые публикуется генеалогическое древо.

В главе "Россия и Кавказ до эпохи Шамиля" исследуются исторические процессы от эпохи царствования Ивана Грозного до 20-х гг. XIX в., описывается история создания Кавказской пограничной линии.

В статьях, помещенных в разделе "Ислам", авторы раскрывают историю распространения ислама на Северном Кавказе, рассказывают о деятельности духовных учителей имама Шамиля: шейхов Магомеда Ярагинского и Джамалуддина Казикумухского, о первых имамах Дагестана Гази-Магомеда и Гамзат-бека, об избрании Шамиля имамом.

В следующих двух главах рассказывается об Имамате Шамиля, структуре и общественном устройстве этого уникального многонационального демократического государства горцев, его армии, экономике и т.д.

Отдельной частью представлена русская армия на Кавказе. Характеризуются виды войск, регулярных и иррегулярных частей, типы вооружений; даются послужные списки более 40 генералов, участвовавших в Кавказской войне.

В других разделах освещаются история борьбы горцев под руководством Шамиля, пребывание имама в России, Турции и Египте. Публикуется хроника жизни Шамиля и событий Кавказской войны.

Продолжение освободительной борьбы горцев Северо-западного Кавказа (адыгов /черкесов/, абхазов, абазин и др.) в 60-70-е гг. и махаджирству (выселению) посвящен раздел "Завершение Кавказской войны".

Специальный раздел отведен теме "Кавказская война в мировой литературе и искусстве".

Книга снабжена богатым справочным материалом, в котором даются более 500 основных источников о жизни и деятельности Шамиля и Кавказской войны и завершается указателем имен, географических и этнических названий.

Большая часть материалов и исследований публикуется впервые. В энциклопедии также впервые представлены уникальные произведения живописи, фотографии, а также карты и другие иллюстративные материалы из российских и частных коллекций.

Не имеющее аналогов издание подготовлено большой группой ученых: историков, юристов, востоковедов, архивистов и искусствоведов.

Энциклопедия представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Желающие приобрести книгу могут обратиться в редакцию издательства "Эхо Кавказа" по адресу: Россия, 103790, Москва, ГСП, Берсеневская набережная, д. 20/2, Дом Российской прессы, издательство "Эхо Кавказа".

Тел.: 959-06-83; 959-08-47.

Факс: (095) 959-06-83.

ХРОНИКА

Президиум съезда.

Фото внизу:
Встреча делегации
конгресса в а. Эль-
бурган.

22-24 августа 1997 года в г. Черкесске Карачаево-Черкесской Республики прошел III Всемирный Конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа. В его работе приняли участие около 200 делегатов от Адыгеи, Карачаево-Черкесской Республики, Турции, Сирии, Иордании, Германии, США, Москвы, Санкт-Петербурга, Ставрополя и других стран, городов и регионов России, где проживают абазинская и абхазская диаспоры.

С докладом "Народ абаза. Перспективы сближения и развития" выступил президент Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа академик Т.М. Шамба.

В прениях по докладу выступили 47 делегатов и гостей этого форума.

Были оглашены приветствия участникам и делегатам Конгресса от главы Карачаево-Черкесской Республики В. Хубиева, Народного собрания и правительства Карачаево-Черкесской Республики, Президента Адыгеи А. Джеримова, Президента Кабардино-Балкарской Республики В. Кокова, Президента Республики Абхазия В. Ардзинба и др.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ АБАЗИНСКОГО НАРОДА

Абазины (самоназвание - абаза) - коренные жители Кавказа.

До XIV в. они жили на северо-западном побережье Черного моря между реками Туапсе и Бзыбью. В период с XIV по XVII вв. абазины стали переселяться на северный склон Главного Кавказского хребта, заселяя верховья рек Лабы, Урупа, Большого и Малого Зеленчуков, Кубани, Теберды, Кумы, Подкумка, Малки.

С XVIII в. все группы абазин - талантовцев и ашхарцев - источники локализуются на землях Северного Кавказа.

В настоящее время абазины компактно проживают на территории Карачаево-Черкесской республики в тринадцати абазинских селениях. Кроме того, они составляют основную часть жителей аулов Псаучье-Дахе, Абазакт, Хумара. Рассеянно абазины проживают в других селениях и городах республики, а также в Адыгее. Численность абазин 33 тыс. человек (1989), в т.ч. в Карачаево-Черкессии - 27,5 тыс. человек. Потомки абазинских махаджиров (переселенцев) живут в Турции, Сирии, Иордании, Ливане, Египте, Болгарии и других странах.

Абазинский язык абазин принадлежит к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков; распадается на два диалекта: тапантский и ашкарский. В основу литературного языка положен тапантский диалект. Абазины свободно владеют русским языком, большинство населения хорошо знает кабардино-черкесский язык.

О происхождении абазин

В обширной кавказоведческой литературе имеются разные точки зрения по вопросу происхождения абазин. Большинство специалистов считают, что предками являлись древние абазги, в древности и в эпоху средневековья занимавшие территорию современной Абхазии и восточное побережье Черного моря примерно до Туапсе (современный Гудаутский район).

Античные авторы о предках абазин

На рубеже нашей эры на территории Абхазии и северо-восточнее от нее вплоть до Туапсе обитали племенные союзы. От современной Гагры до Сухуми размещались абазги. За ними, в горных районах побережья, жили саниги, а к юго-востоку от абазгов и санигов по р. Коракс (соврем. Кодор) X - апшилы (апсилы). Древние греческие авторы называли апсилов кораксами, а реку Коракс-Кодор-Апсилис. Абазги обитали на побережье Черного моря к северо-западу от апсилов до р. Бзыбь.

Термин *абазг* // *абасг* // *абаск* // *абаза* прослеживается в сочинениях античных авторов начиная с II в. н.э. В своем труде: «Объезд Понта Эвксинского» греческий автор первой половины II в.н.э. Флавий Арриана племя *абасг* локализует между лазами и санигами. Он пишет: «За лазами живут апсилы..., с апсилами граничат *абасги*... Рядом с *абасгами* - саниги.» В прилагаемой к труду карте Флавий Арриар отмечает также реку *Абаска*, протекающую именно на той территории, где, по его утверждению, располагалось племя *абасгов*. На современной географической карте реку Абаска можно отождествить с рекой Псоу или Мзымта.

Абасгов, живущих вблизи лазов (колхов), называет также ученый грамматик и поэт III в. до н.э. Ликофрон.

В IV в. до н.э. *абасгов* среди многочисленных племен Кавказа (колхов, гениохов и др.) называет греческий историк Псевдо-Орфей. В своем сочинении «Описание племен» греческий историк Стефан Византийский (V в) называет *абасгов*, живущих в соседстве с санигами. Псевдо-Арриан (V в., средневековый географ) в работе «Объезд Эвксинского моря» писал, что «рядом с лазами живут апсилы, с апсилами граничат *абасги*, с абасгами живут рядом саниги». Геродот (V в до н.э., древнегреческий историк) в своей карте древнего мира в перечне народов, обитавших по берегу Понта Эвксинского, наряду с сингами, зихами, гениохами, кораксами, колхами, называ-

ют также и племя *абасгов*. В VI в. абасгов называют Прокопий Кесарийский (крупнейший византийский историк VI в.), помещающий их, как и Арриан, северо-западнее апсиллов по берегу Черного моря. В четвертой книге своего труда он пишет: «За апсильями и за вторым краем этого «полумесячного» залива по берегу живут *абасги*, границы которых простираются до гор Кавказского хребта... За пределами *абасгов* живут брухи, находясь между *абасгов* и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердились зехи... *Абасги* имели двух царей - по имени Опситу и Скепарну». Византийская императрица Анна Комнина упоминает в своей «Алексиаде» *авасгов*. В труде анонимного армянского географа конца VII в. содержится интересное известие о населении Абхазии того времени: «На морском (Понтийском) берегу - страна *авазгов*, где живут апшилы и *авазги* до приморского своего города Севастополиса...» Данное сообщение представляет собой интерес в том отношении, что в нем *апшилы* и *абазги* названы как обитатели «страны *авазгов*», а отдельное упоминание *абазгов* и *апшилов* говорит о том, что они существовали как самостоятельные этнические единицы. Более того, есть свидетельства о том, что среди довольно большого количества племен, населявших территорию современной Абхазии, к VIII в. явное преобладание получили *абазги*. Такое преобладание они получили в силу того обстоя-

тельства, что политически их влияние оказалось сильнее и развитее. *Абазги* уже с VI в. пользовались политической самостоятельностью. Все перечисленные выше свидетельства античных и раннесредневековых авторов показывают, что они этнически четко отделяли «*абазгов*» // *абасгов*: // *авасгов*: // *абасков*: *абазин* от апсиллов, зихов, лазов и других племен, населявших в древности Черноморское побережье. Южная граница *Абазгии* // *Авазгии* проходила между Сухуми и Н. Афоном, а северная ее граница шла по р. Бзыбь.

«Абазгия» Константина Багрянородного

Когда же произошло выделение самостоятельной абазинской народности? Некоторый свет на этот вопрос может пролить известное сообщение хронографа Константина Багрянородного (X в.) о том, что «от конца Зихии, т.е. реки Никопсиса, побережье занимает Авазгия до города Сатриуполя на протяжении 300 миль». Сатриуполь обычно отождествляется с Пицундой, расположенной несколько южнее р. Бзыбь; Никопсис - р. Нечепсухо - находится северо-западнее Туапсе. Как видим, «Авазгией» или «Абасгией» Константин Багрянородный называет не всю территорию, заселенную в средние века абхазами и простирающуюся на северо-западную

часть Абхазии, от Пицунды и Бзыби до р. Псоу, и далее - восточное побережье Черного моря вплоть до Туапсе и несколько севернее. Упомянута именно та местность, которая исследователями обычно связывается с областью древнего обитания абазин - территория восточного побережья Черного моря между реками Бзыбь и Туапсе. Может быть, именно в «Авазгии» Константина Багрянородного и обитали абазины, представлявшие уже в тот период (X в.) обособленную часть абхазского и абазинского этничес-

проблем. Наличие сходства или преемственности в погребальных обычаях может свидетельствовать об этническом единстве, и наоборот, отсутствие такого сходства нередко указывает на этнические различия. Погребений со следами трупосожжений, связываемых с абазинским этносом в Закубанье немного. Датируются они начиная с VII в. С IX-X вв. число их увеличивается. Могильники с трупосожжением в верховьях Кубани и Гоначирском ущелье датируются VIII-IX вв. Показательно, что этот могильник находится на пути из Абхазии, в частности из Цебальды, на Северный Кавказ через Клухорский перевал. Таким образом, судя по погребениям с кремацией, проникновение отдельных протоабазинских элементов на Северный Кавказ продолжалось с различной степенью интенсивности и в VII-VIII вв. Массовое же движение абазин с восточного побережья Черного моря на восток и северо-восток началось на рубеже XIII-XIV вв.

Абазины в зарубежных и русских источниках

В арабских и персидских исторических сочинениях также упоминается этноним абаза. Так местность «Абаса» называет персидский автор начала XV в. Низами ад Дин Шами в связи с походом Тимура по Северному Кавказу в 1395-1396 гг. Он пишет, что 4 т «Тимур благополучно выступил в поход, прошел через перевалы и ущелья горы Эльбруза и расположился в Абазе». Однако остается неясным местоположение области, находившейся на северных или южных склонах хребта.

В форме «обез» тот же термин известен в русских летописях XII-XV вв., где он обозначает и северокавказских абазин. Судя по летописным известиям, обезы имели классовую структуру, управлялись своими князьями, выдавали своих дочерей замуж за киевских и русских князей. Более подробно об этом сказано в специальной работе Л.И. Лаврова «Обезы» русских летописей. В форме «абаза», «авхаза», «обез» упоминает об абазинах автор «Истории Российской». В «Записках о московских делах» под термином «афгазы» обозначены абазины. «Если повернуть с Востока к югу, то около болота Меотиды и Понта, при реке Кубань, впадающей в

болота, живут Афгазы» (15. С. 7). Этой же традиции следуют русские источники XVI-XVIII вв., которые неоднократно упоминают имя «обез», «абазги», «авехази», (абаза) в основном применительно к абазинам Северного Кавказа. В «Собрании месяцесловов» говорится, что «к северу от устья Кубанского обитали Абазги // Абазы // Авгазы». И далее отмечается: «Кроме ногайцев и черкесов находятся еще в сей стране Авеказы на р. Лабе. Отмечая границы Тмутаракани с Белокуров писал, что «... русское владение находилось в соседстве с ясами (осетины), косогами (черкесы) и обезами (абазины) и др.»

Западноевропейские авторы до 17-го в., в известной мере следуя традициям античных историков, разделяют территорию по Черноморскому побережью до Менгрелии на три области: Зихиз, Абазгию и Авхазию.

В источниках 17-го столетия этноним «абаза» употребляется как в собирательном, так и в узкоэтническом значении. Жан де Лукка (итальянский монах) считал абазами все население, жившее за черкесами. Д. Асколи (префект доминиканской миссии) употребляет это название (Абасса) при обозначении одного из восьми языков, распространенных на Черноморском побережье; при этом автор под-

Абазинские девушки из аула Бибердовское. XIX век. рис. Е.Зичи

черкивает, что абазский и черкесский языки различны по происхождению и их носители не понимают друг друга.

Арканджело Ламберти (итальянский католический священник), длительное время живший в Мегрелии, не называет термина абазы, а различает по Черноморскому побережью абхазов (abcassi) и джиков (gichi), т.е. приводит грузинское название абазин Причерноморья. Оба этнонима - «абхазы» и «джики» упоминает Жан Шарден (французский путешественник XVII в.), побывавший в Закавказье в 1671 г., обозначая ими народы между Мегрелией и Черкесией. Западноевропейские карты XVI-XVII столетий употребляют разнообразную этническую терминологию. Карты XVI в. называют Черкесию, Абхазию и Джихию. На картах XVII в. помимо Черкесии обозначены Абхазия и Абазия. В последнем случае вероятнее предположить, что последняя включала и абхазские и абазинские племена. Грузинские источники XVII в., как и предшествующих эпох, не знают термина абазы, а четко разделяют соседние им с северо-запада народы на абхазов и джиков. «За Абхазией, с западной стороны реки Каппетисцкали, находится страна, которая со времени появления Багратионов (с 575 г.) до сего года (1745) называется Джикетией...» Страна эта одинакова с Абхазией своим плодородием, породой скота, порядками и обычаями. Появление этих этнонимов в грузинских источниках уходит в глубь веков. Во всяком случае, грузинские хроники XI в. упоминают оба этих этнических имени в качестве названия областей Абхазии и Джикети.

Турецкая историография XVII столетия знает имя абазы лишь как собирательное. Эвлия Челеби (турецкий географ и путешественник XVII в.) все население Северо-Западного Кавказа разделяет на две группы: черкесов, занимавших территории к северу от Туапсе, Прикубанье, Кабарду, и абазы, к которым относилось население побережья и горной полосы к юго-востоку от Туапсе вплоть до Мегрелии. Автор перечисляет 15 абазских обществ, анализ названий и местоположения которых показывает, что эти общества были абхазскими, абазинскими и убыхскими. Следует сказать, что Эвлия Челеби обозначает термином «абазы» лишь население южных склонов Кавказского хребта, тогда как северокавказские абазы

ны в его сочинении представлены под именами локальных групп (бибардовцев, дударуковцев и т.д., которых он располагает по «восточному берегу р. Инджыка (Большой Энджык или Большой Денджик, который впадает в Кубань), в верховьях последней он располагает кабак Дударукай» (45. С. 706-707, 764).

Объединение в среднековых (турецких, частично западно-европейских) источниках под одним названием разных народов, населявших Черноморское побережье (абазин, частично абхазов, убыхов), можно объяснить не названием авторами конкретной этнической обстановки этих районов Кавказа, а скорее языковой и культурной близостью живших здесь народов.

Но, несмотря на большую языковую и культурную близость абазинской этнической общности, составлявшие ее группы всегда имели отличительные особенности, которые давали право окружающим абазы народам выделять в ней несколько этносов. Это нашло отражение в грузинских источниках (абхазы и джики). Адыги различали по побережью абазин (абазы), убыхов и абхазов (азыгья). Сами абхазы выделяли из общей массы абазоязычного населения Причерноморья своих северо-западных соседей - абазин и убыхов, называя первых асадзуа.

Русские источники употребляли термин абазы преимущественно в узкоэтническом значении. Это относится как к документам XVII в., так и к источникам XVIII в., в которых Абазой называли и территорию и северокавказских абазин - Малая Абазы, - южных абазин - Большая Абазы. В этом же плане термин абазы используется и в трудах западноевропейских авторов. Так, Главани пишет об округе Бескесек - абазы на Северном Кавказе и области Абазы - территории обитания южных абазин. «Бескесек абазы, - сообщает путешественник, - и по языку и происхождению - абазы». Название Бескесек - Абазы значит «пять поселений», а именно: первое называется Дударук и имеет 200 жилищ; второе Лауказе, с 200 жилищ; третье - Биберди - 120 жилищ; четвертое - Кимлик - 60 жилищ; пятое - Трам - 40 жилищ; за этим округом находится округ Бесслибай, имеющий бея и 200 жилищ. По мнению Гюльденштеда, в область Абазы входили территории в городах и на южных склонах хребта - против Черного моря до Рабанта, находившегося к югу от Анапы.

Паллас в состав Большой Абазы включал башилбаевцев, баракаевцев, а также абадзехское общество Туби, шапсугов, натухайцев и убыхов, что в известной мере подтверждает генетическую связь этой части адыгов с абазинами. Малая Абаза или Алтыкесек (шесть частей), по сведениям того же автора (Палласа), была областью расселения абазин - тапанта; Джантемир, Клич, Лоу, Биберт, Дударук. Он отмечает, что абазинские деревни лежат в 4 верстах от Нарзана. Деревня Трам - Трам кабак - расположена около Бештау и Подкумка.

Он же приводит более конкретные данные о численности населения абазинских селений: Лоу - около 1500 душ; Биберт - около 1600 душ; Клич - 600 душ; Джантемир - 1700. Селение Клич по Палласу располагалось по р. Калмурзе, правом притоке Кубани, Трамкт по р. Теберде, у слияния с Кубанью с левой стороны против речки Сона или Шона, Лоукт - на Кардонике, Асланкт - на речке Хесаут, Дударуокт - на Малом Зеленчуке, Биберт - у ручья Марух, Кечега - на правом берегу Кубани напротив селения Клич.

На основе самоназвания народа абаза в русских документах XVIII столетия образуется этноним абазины, употреблявшийся в этнографической литературе последующего времени для обозначения северокавказской группы абазин. Однако первоначально термин абаза прилагается только к группе тапанта (алтыкесек). Лишь в литературе XIX в. абазинами стали называть также группу абазин, говорившую на диалекте шкарауа.

Источники XVII в. сравнительно подробно и часто описывают абазин. Среди них наиболее ранние сведения содержатся в сочинениях Главани, который включает в Бескесек-абазу (т.е. пятидольную абазу) группы Дударук, Лауказ (Лоу), Биберди, Кимлик (Клич), Трам. Имена Кимлик и Лауказ Л.И. Лавров связывает с клычевцами и лоовецами. В сочинении Пейсонеля, относящемся к середине XVIII столетия, известны имена дударуковцев, бибердовцев, лоовцев. В составе тапанта (алтыкесек) по сведению Палласа, было шесть

подразделений: Лоу, Биберд, Дударук, Клыч, Кяч, Джантемир. Кроме того, выделялась группа абазин Тамовых.

В объяснении к карте Кабарды 1744 г. алтыкесек-абаза разделена на Нижнюю, Среднюю и Екепцакскую. По данным этой карты, в верховьях Кумы находились абазинские кабаки, по правому берегу р. Малки до 1743 г. находилось селение Бабуково.

В русских источниках XVIII в. упоминание абазин-тапанта и его отдельные подразделения непрерывно увеличивается. Абазины известны под именем алты-кесек (шесть частей), а также как Малая Абаза. Они занимали длинную полосу по верховьям р. Кубани, Теберды, Урупа, Аксаута, Марухи, Малого и Большого Зеленчуков, верховья Кумы и Подкумка. Бибердов аул существовал на Урупе до 1829 г.; Лоов аул был расположен по правую сторону Кубани, подле реки Кумы, Дударуков - по левому берегу Кубани, Клиш - по реке Малый Зеленчук, Джантемировы аулы и Кияш - по Куме и Подкумку небольшими усадьбами были разбросаны до самой Кисловодской крепости. Группа абазин-шкарауа включала шесть ло-

Абазинская девушка из аула Бибердовское.

XIX век. рис. Е.Зичи

кальных подразделений, из которых башилбаевцы, чаграй, баговцы и баракаевцы известны уже в источниках середины XVII столетия.

Во времена Челеби часть этих племен обитала на Северном Кавказе, часть - на южных склонах хребта. Кроме названных племен в составе абазы турецкий путешественник называет горную страну Садша, принадлежавшую Сиди-Ахмет-паше. Эвлия Эфенди Челеби отмечал, что «... за горами далее мы пришли к племени Кечилар... в ней до 75 деревень... к северу, среди гор находится Садша, страна принадлежащая Сиди-Ахмет-паше» (45. С. 173). Пейсонель, перечисляя адыгские и абазинские племена, вслед за башилбаевцами упоминает племя сейди. В этом названии можно усмотреть фамилию Сиди, о которой пишет Челеби, - в середине XVII в. владетелей страны Садша, а в поздних источниках известных как башилбаевские князья Сидовы. Так, в литературе XIX в.

встречается название башилбаевского аула Магомет-Гирея Сидова. Таким образом, в прошлом столетии Сидпа были абазинами-шкарауа (башилбаевцами). В «Воспоминаниях» Ф.Ф. Торнау башилбаевское общество, над которым властвовал Сидов, находилось на Урупе (40. С.108).

В XVIII в. особенно часты упоминания шкарауа в западноевропейских источниках. Главани называет бесслибай - башилбаевцев, баговцев, округ эбаги Бараки баракаевцев. Пейсонель - башилбаев, шахгиреев, баракаев, баговцев. Все шесть подразделений шкарауа названы Гюльденштедтом, из которых три (башилбай, баг, баракай) обозначены им на карте Кавказа. В русских источниках XVIII в. группа шкарауа почти неизвестна. Так, документ 1753 называет только владения Кязилбек и Чигерей, т.е. шахгиреевцев, в документе 1788 г. сообщается о взятии аманатов у башилбаевцев.

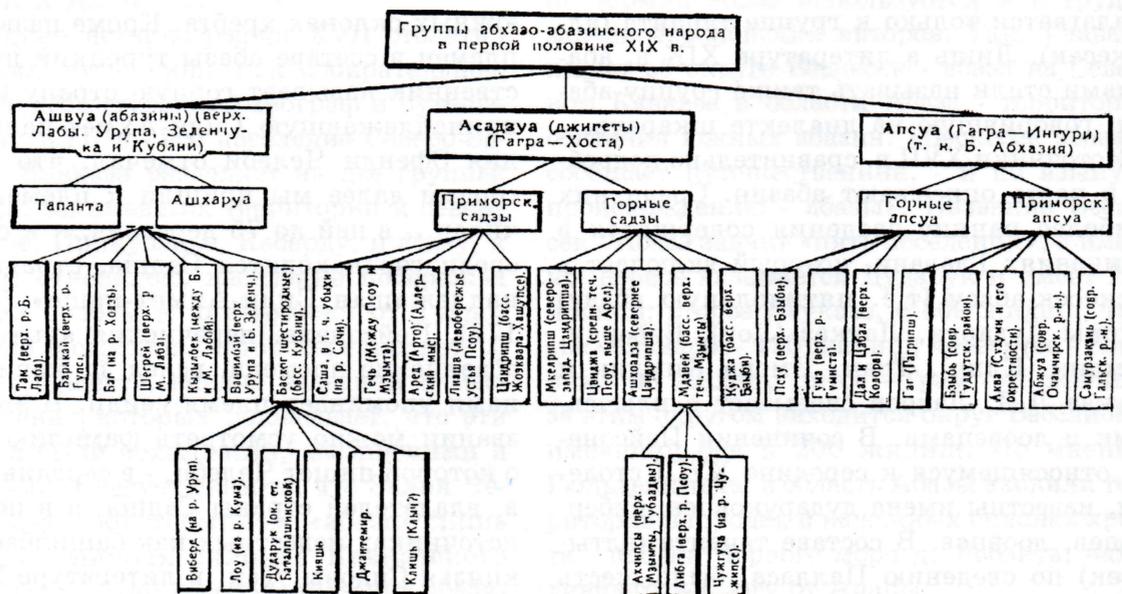
Абазины, жившие на южных склонах Кавказского хребта, в начале XIX в. включали медовеевцев, в состав которых входили горные общества Псху // Псуо, Ахчипсы // Ахчипсау, Аибга // Айбога, Чужгуча, а также прибрежное население от Гагры до Сочи, т.е. общества Цандрыпш, Кечба, Аредба, Баг и др. Псхо располагались у источников Бзыба и Анапа. Ачипссу, Айбога и Чужгуча - на верховьях Мдзымта, Псуо и Мцы. Последние были известны в источниках под собирательным именем медовой. Известия о них более скудны, чем о северокавказских абазинах. Вплоть до XVIII в. западноевропейские и турецкие авторы называли их собиратель-

ным именем абазы, а грузинские источники - джиками. Более подробно о южноабазинских обществах пишет Челеби. Он также упоминает медовеевцев, в числе которых он различает Псху, Ахчипсы, Беслеб, Чаграй, далее он описывает приморские общества Кечлер, Аредба, Арш.

Последующие очень суммарные сведения о южной абазе относятся к XVIII столетию. По свидетельству Главани, в первой четверти XVIII в. по побережью Черного моря жили 24 независимых абазинских бея. Пейсонель пишет о нескольких населенных пунктах, названия которых свидетельствуют о правильности данных Челеби. Это Артлер, Качилер и др. В северо-западной части Абхазии, по сведениям Гюльденштедта, располагались округа Хырпыт, Аибга, и пять фамилий Мудавей.

Использованная литература

1. Лавров Л.И. Абазины (историко-этнографический очерк) - Кавказский этнографический сборник. М. 1955. Вып. I.
2. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. 1973.
3. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-нач. XIX в. М. 1974.
4. Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми. 1976.
5. Латышев В.В. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I, II. СПб. 1893-1900.
6. Геродот. История. Л. 1972.
7. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Кн. IV М. 1950.
8. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкессии. М. 1971.
9. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Народы Кавказа. Кн. I. М. 1993.

О НЕКОТОРЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ АБХАЗОВ

В VI в. н.э. византийский писатель и политический деятель Прокопий из Кесарии писал об абхазах: "Эти варвары еще в мое время почитали рощи и деревья. По своей варварской простоте они полагали, что деревья являются богами (Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, с.382).

Известно, что в VI в. при византийском императоре Юстиниане I христианство в Абхазии получило официальное признание, хотя проникновение влияния христианской идеологии началось здесь еще в первой половине VI в. Однако несмотря на это традиционные верования абхазов долго еще сохраняли свое значение. Так, например, почитание рощ и отдельных деревьев, о которых сообщает Прокопий, повсеместно сохранялось в Абхазии до начала XIX в., а частично дожила и до наших дней.

Следует отметить, что христианство, особенно в начальный период своего распространения, широко использовало верования местного населения и на первых порах старалось приспособляться к ним. В частности, все христианские храмы Абхазии построены в мес-

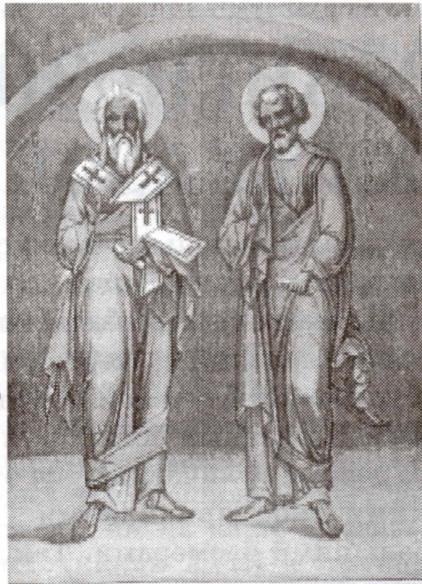
тах, издавна пользовавшихся почитанием местного населения.

До недавнего времени значительное число молений с жертвоприношением и дача очистительной присяги проходили в священных рощах или у отдельного дерева, отличающегося от других какими-либо признаками - например, большими размерами. Так, одно из самых популярных святилищ в Абжуйской Абхазии (Очамчирский район) Илыр-ныха когда-то представляло собой девственный дубовый лес, впоследствии его священные свойства были перенесены на построенный в этой местности (IX в.) христианский храм.

Святилище Лдзаа-ныха, вблизи Пицунды, пользовавшееся большой популярностью во всей Абхазии, тоже находилось в дубовой роще. В этой же местности, согласно свидетельствам некоторых средневековых авторов, а также авторов более позднего времени, особым почитанием местного населения пользовалось дерево, называемое "Кодош". Французский консул в Крыму М. Пейсонель (1750-1762 гг.), собиравший сведения по всему Черноморскому побережью,

описывая бухту Кодош (Пицунда) сообщал, что там находится знаменитое дерево, называемое "Кодош", которое абазины (абазы - Л.А.) чтят так же, как черкесы почитают дерево "rangiazsan" (М. Пейсонель. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 гг.)

Более подробные сведения о дереве “Кодош” имеются в книге итальянского католического монаха, армянина по происхождению - Миная Медичи (Минас Бжашкян) - “История Понта”, изданной в 1819 г. в Венеции. По словам автора, к этому дереву, имевшему огромные размеры собиралось все окрестное население и оказывало ему “божеские почести” (Меликсет-Беков Л.М. Pontica, transcaucasia ethnica, по данным Миная Медичи от 1815-1819 гг. “Советская этнография”, 1950, №2).

Священными для абхазов были и некоторые горы и перевалы. Во всей Абхазии и даже за ее пределами известна гора Дырдыпш. Сила ее святости настолько велика, что до сих пор у некоторой части местного населения существует суеверный страх быть наказанным слепотой, если нарушить запрет - подняться на гору. Все моления с жертвоприношением и дача присяги производились у подножия этой горы в небольшой грабовой роще. Но имеются указания и

на то, что в прошлом все моления в честь Дырдыпшской святыни и даже дача присяги принимались на вершине горы.

Большим почитанием в Абхазии пользовалась также святыня на горе Псху, именовавшаяся Нал-куба (или Инал-куба). Находится она в верховьях реки Бзыбь. Это одно из древнейших святилищ Абхазии представляет собой конусообразную скалу, вблизи которой протекало семь родников необыкновенно чистой и прохладной воды. Здесь совершались моления с жертвоприношением и приносились очистительные присяги.

Священное преклонение перед горой Псху часто переплетается с фамильным культом. К нему возводят происхождение своих семейных молений многие родовые кланы в Абхазии, особенно в ее южной части. Таковы, например, фамилии Адлейба, Амичба, Шамба, Ашуба и др. Фамильный культ, как и многие другие стороны религиозной жизни абхазов представляют большой интерес, но эта тема требует отдельного разговора.

АКАБА Л.Х.,
*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела этнографии Института
гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа АН Абхазии.*

ПОВЕСТЬ ОБ АДГУРЕ

“...Жизнь прожить, чтоб на земле оставить след хороший...” - эти слова, принадлежащие известному поэту Михаилу Светлову, точно отображают короткий жизненный путь нашего земляка Адгура Шалвовича Инал-ипа.

Мне никогда не приходилось видеть, чтобы абхаз преклонного возраста безутешно плакал. По абхазскому обычаю мужчинам нельзя проронить даже слезинки, они, как правило, прячут свое горе в глубине души, страдают в одиночестве, стараясь не показать своих страданий другим.

Очень долго крепился и Шалва Денисович Инал-ипа, хотя изредка в его разговорах можно было почувствовать огромную душевную боль... Но перед нашим уходом Шалва Денисович не выдержал, его душа, сжатая крепким комком нервов, разразилась горькими слезами. У меня самой разрывалось сердце от искреннего сострадания. Хотелось кричать: “Пусть будет проклят тот, кто принес на нашу землю эту ужасную войну, кто отнял у нас Адгура Инал-ипа, кто принес огромное горе этой семье!..”

Великая Отечественная... Вновь и вновь разум, мысли и души художников уже не одного поколения обращаются к этому грозному времени, к тем людям, которые отдали свои жизни за нашу Родину, за будущее наше и наших детей, которое стало теперь нашим настоящим.

Многие помнят известный фильм “Повесть об абхазском парне”, в котором воссозданы короткая жизнь и бессмертный подвиг артиллериста, Героя Советского Союза Владимира Харазиа - одноклассника Шалвы Денисовича Инал-ипа. Со своей батареей старший лейтенант Харазиа сражался против 80 фашист-

ких танков и остановил их, спас свою дивизию. Совершая этот легендарный подвиг, Владимир героически погиб.

История повторилась... Сыгравший в фильме роль Владимира Харазиа Адгур Инал-ипа так же героически погиб в бою, но уже в наши дни, во время грузино-абхазской войны.

Наш райский уголок Абхазия... Здесь собраны воедино и щедрое ласковое солнце, и теплое море, скалистые горы и субтропические леса. На этой земле воистину должны рождаться и вырастать только красивые люди. Красивые внешне и богатые духовно. Именно таким был и Адгур Инал-ипа.

Адгур родился в семье ученых, где всегда царили взаимопонимание и уважительное отношение друг к другу. Его отец, Шалва Денисович Инал-ипа, доктор исторических наук, профессор, всю свою жизнь посвятил воссозданию для современников и потомков подлинной истории Абхазии. Мать, Мирра Константиновна - историк-археолог, специалист в области древней истории Абхазии. Сестра Арда - психолог и психотерапевт. Жена Адгура Марина Шамба - не только пианистка, но и талантливая исполнительница на таком сложном инструменте, как орган. У них с Адгуром двое детей - дочь Наала и сын Айнар.

В формировании Адгура как личности значительную роль сыграли его родители, а также бабушка и дед со стороны матери Тамара Ивановна и Константин Владимирович Хотелашвили. Дед был исключительно добрым человеком с энциклопедическими знаниями. Адгур рос незаурядным мальчиком и сильно выделялся среди своих сверстников.

Его способности проявились в ранние годы. Уже четырехлетним он почти на равных играл в шахматы со своим дедом и его братом, известным в то время шахматистом. Среднее образование он получил в Сухумской абхазской 10-й школе. Среди одноклассников он выде-

лялся неординарностью логического и аналитического мышления. Основной сферой его увлечений стали математика и физика, а с самого раннего детства он очень интересовался астрономией. Классный руководитель Ирина Левановна Тужба, видя способности Адгура, принимала участие в его развитии, не мешала ему в формировании собственных идей.

В нашем классе Адгур очень отличался от всех, - вспоминает его одноклассник, ныне кандидат исторических наук Юрий Анчабадзе, - когда он рассказывал о галактиках, о звездах, о законах физики, то мы все с восхищением его слушали, хотя, бывало, в этих рассказах многое недопонимали. Мы многому учились у него, в основном по точным наукам. На некоторых уроках Адгур ходом своей мысли даже ставил в затруднительное положение учителей, поражая их глубиной знания предмета.

Однако круг интересов Адгура не ограничивался только точными дисциплинами. Поиски его пытливому уму были необычайно широки. Он увлекался философией, особенно древней, которую хорошо знал, геологией, литературой, искусством, особенно живописью и музыкой. Сам он окончил музыкальную школу по классу фортепьяно у замечательного педагога В. Зиздо. Музыку Адгур очень любил - как современную, так и классическую, а орган для него был, как он выражался, "бальзамом для души".

- Пицунда, храм с органом были для Адгура местом отдыха и наслаждения музыкой, - вспоминает вдова Адгура, известная органистка Марина Шамба. - Музыку Адгур чувствовал очень тонко, замечал все шероховатости исполнения не только на моих выступлениях перед зрителями, но и на многочисленных репетициях. Он очень волновался на каждом моем концерте, переживал вместе со мной.

Его искренне и глубоко волновали вопросы археологии Абхазии. И неоднократно со своими друзьями он участвовал в качестве рабочего в археологических экспедициях Абхазского института.

- Первыми, кто знакомился с моими рукописями по истории и этнографии Абхазии, были моя жена Мирра Константиновна и сын Адгур, - рассказывал Шалва Денисович. - В последние годы Адгур набирал мои научные работы на компьютере - работал часами. "У тебя и свои научные исследования, много проблем, не трать время на меня", - часто говорил я. А он мне отвечал: "Я еще молод, успеваю, а это сейчас важнее и тебе нужно успеть все продуманно изложить на бумаге". Он хорошо понимал и очень ценил мою научную и исследовательскую деятельность, мои труды.

После успешного окончания средней школы Адгур поступил в Тбилисский государственный университет на физический факультет и, окончив его, работал в Сухумском физико-техническом институте, где занимался вопросами сверхтекучести жидкого газа, а также преподавал в Абхазском государственном университете. Его трудовая деятельность продолжалась в московском институте космических исследований (МИКИ).

Именно в этом престижном научно-исследовательском учреждении наиболее полно раскрылись дарования Адгура Инал-ипа. Являясь непосредственным участником эксперимента по исследованию ионосферы поверхности спутника Марса Фобоса, Адгур защитил кандидатскую диссертацию на тему "Лабораторное моделирование дистанционного зондирования Фобоса".

Рассказывает научный руководитель Адгура, заведующий отделом масс-спектрометрии МИКИ Российской Академии наук Евгений Николаевич Евланов:

«Адгур пришел в Институт космических исследований после работы в Сухумском физико-техническом институте, который считался очень престижным и был широко известен в Советском Союзе как одно из ведущих научных учреждений. Но там были другие научные направления исследований, и если в начале работы в Москве у Адгура наблюдался определенный дефицит знаний, то он преодолел его за кратчайший срок. Это как нельзя ярко подтвержда-

ет высокую работоспособность Адгура. Он проявлял интерес ко всему, что было связано с фундаментальными науками. Его интересовали и многие нерешенные научные проблемы современной физики. Вместе с тем он отличался постоянным творческим поиском. Он умело работал с литературой, быстро приспосабливался к новым вехам космических исследований и экспериментов, быстро осваивал новейшие приборы. Все, что делал Адгур, было на высшем профессиональном уровне. Он мог сам блестяще анализировать явления и излагать результаты конкретно и лаконично.»

Научный руководитель старался как можно проще объяснить мне путь и смысл исследований своего подопечного, чтобы я смогла хотя бы частично представить их диапазон.

- Вначале Адгур работал только в области экспериментальной физики, - продолжал Евланов, - изучал взаимодействие атомов водорода с чистой поверхностью.

В институте мне показали и первую экспериментальную установку Адгура, разработанную им с помощью коллег. Эта установка, на которой Адгур работал, и по нынешним оценкам достаточно сложная.

- Это типичная пучковая установка, - пояснял Евланов, - в передней части которой находится источник атомов водорода, а далее следуют прерыватель и редуктор. Однако с течением времени мы полностью перешли на космические исследования, и работу на этой уникальной установке пришлось прекратить. Наша дальнейшая совместная с ним работа была связана с исследованием поверхности спутника Марса-Фобоса. Эксперимент, к которому был привлечен Адгур, был одним из ключевых. Такие исследования всегда производятся коллективом ученых. Такие исследования всегда производятся коллективом ученых. Мы разработали и сами изготовили специальный масс-спектрометр, и эта работа захватила Адгура полностью. С помощью данного эксперимента выявлялась сама природа происхождения

спутника Марса и прояснялись процессы, происходящие на Фобосе. Основная разработка темы кандидатской диссертации была завершена. Я бы сказал, что эта работа была истинно пионерской, передовой, блестяще выполненной на нашей установке. Диссертация посвящалась наземному моделированию явлений вторичного дистанционного анализа поверхности Фобоса. Адгур пытался зарегистрировать выход вторичных ионов на расстоянии 100 метров с поверхности Фобоса. На нашей установке Адгур проводил предварительные эксперименты. Его задача заключалась в выборе необходимого режима работы ионных источников при оптимальном ускорении, и Адгур справлялся с ней блестяще. Прибор был готов к полету. К этому времени были подготовлены два космических корабля с ориентировкой на Фобос. Но, к сожалению, первый из них потерпел катастрофу по неизвестным нам причинам, а второй ушел в небытие за несколько недель до подлета к Фобосу. Так что практических результатов нам достичь не удалось. Что ж, бывает и такое. Космические исследования - это прежде всего риск, это не общественная деятельность...

Я сижу за столом, за которым работал Адгур. Здесь еще лежат его черные записи, рукописи научных исследований, чертежи, какие-то сложные, непонятные мне рисунки. Эти годы вместе с Адгуром работал ведущий инженер-конструктор Александр Сергеевич Салтыков, ставший в институте близким его другом. Он рассказал мне: "В комнате, где мы работали, было очень мало места, и нам с Адгуром выделили лишь один стол, но это нам не мешало. У нас был и один компьютер, на котором мы до глубокой ночи обрабатывали результаты исследований. Тогда теоретически было доказано, что космические условия можно смоделировать в лаборатории, в вакууме. Мы произвели эксперименты и получили положительный результат.

Таких увлеченных наукой людей, как Адгур, редко встретишь. Мы начинали

работу в 8-9 часов утра и заканчивали к часу ночи, и то лишь потому, чтобы успеть на метро. Работали буквально с остервенением, стараясь приблизить вылет космического корабля с нашей установкой, чтобы получить на руки результаты исследований и экспериментов и довести свою работу до логического конца”.

Из бесед с коллегами и друзьями Адгура у меня постепенно складывался образ очень честного, мягкого человека, с высочайшими моральными качествами, необычайно ответственного за все, что он делал. Гибель обоих космических кораблей “фобос” он воспринял буквально как личную трагедию. Многие говорили, что до Адгура они не знали человека с таким редкостным складом души, с таким тактом и доброжелательностью. Именно такое состояние духа возвышало Адгура над окружающими его людьми. Каждую минуту он готов был прийти на помощь, предложить свое участие, поделиться самой сокровенной идеей. Все это помогло Адгуру обрести много хороших, искренних друзей. Всех поражала и его богатейшая эрудиция.

- Это был очень талантливый ученый, - вспоминал заведующий лабораторией информационных систем Юрий Григорьевич Кругов. - За десять лет совместной с ним работы я никогда не слышал, чтобы он повысил голос, выразил какое-то раздражение, даже если у него случались трудности и неудачи.

- Адгур всегда был уверен в себе, все свои исследования выполнял не спеша, аккуратно, тщательно, точно, так что у него не возникало необходимости перепроверять их. Если же это был коллективный труд, то он проделывал эксперимент несколько раз, чтобы не подвести своих товарищей, - говорил старший научный сотрудник Борис Васильевич Зубаков. - Насколько я знаю, в институте не было ни одного человека, который бы относился к нему недоброжелательно. Коллектив у нас многонациональный, есть и грузины, но Адгур ко всем относился одинаково. Он умел

очень тактично и мягко указать на ошибку, деликатно поправить человека. Когда он собрался уезжать к себе на родину, все были огорчены этим и спрашивали, когда же он вернется.

Итоги научных исследований Адгура Инал-ипа докладывались на многих научных конференциях как в России, так и за рубежом, на престижных научных форумах в США, Франции, Англии, Германии, а тезисы его диссертационной работы были представлены в 1988 году в Хельсинки на Международной конференции КОСПАР-XXVII.

Адгур Инал-ипа являлся соавтором многих опубликованных научных трудов в области космической физики, в том числе переведенных на иностранные языки и изданных за рубежом.

От него ждали многого. Он мог бы достичь вершин науки и уже готовился к ответственной научной командировке в Германию, но... наша жизнь, к сожалению, непредсказуема.

* * *

Почему на войне гибнут самые лучшие, цвет нации, ее ценнейший генофонд? Эту кровавую логику невозможно осмыслить разумом. Невозможно - и естественно. Если Родина в опасности, они, самые лучшие, самые преданные ей, опять же по всей логике своей жизни не могут остаться в стороне.

... Я поднимаюсь на верхнюю террасу когда-то самого популярного сухумского ресторана “Амра”, расположенного на сваях над морем. Здесь все напоминает о прошедшей войне. Словно раны, зияют выбитые окна нижнего зала, сам он разгромлен, разграблен, а здесь наверху - ни столов под зонтиками, ни густого аромата варящегося кофе. Раньше в “Амре” всегда было многолюдно, это было место встреч многих сухумцев, особенно молодежи. Здесь за одним и тем же столиком собирались Адгур и его школьные друзья - Ахра Бжания, Адгур Дзидзария, Даур Зантария, Валерий Кураскуа, Темур Кучберия, Валико Тания и другие. И сегодня

я пригласила сюда, на старое излюбленное их место, чтобы они поделились со мной воспоминаниями об Адгуре Инал-ипа, которого я при жизни, к сожалению не знала.

Встреча наша была грустной. Все долго молчали под тяжестью нахлынувших воспоминаний. Должно быть, каждый уносился мыслями в давно прошедшие школьные годы. Ведь уже тогда Адгур с друзьями часто бегал сюда, где было - или так казалось? - самое вкусное в городе мороженое. А позже, когда они уже повзрослели, здесь велись долгие, нескончаемые разговоры, поверялись друг другу юношеские мечты и надежды. Выходила луна, вплетая свой таинственный свет в яркое свечение фонарей, сиял огнями теплоход у причала, с берега доносилась приглушенная расстоянием музыка... И так чудесны были эти вечерние беседы за чашечкой кофе, так верилось в исполнение всех желаний! Разве можно забыть все это? С особой болью оно вспоминается теперь, когда так много тех ребят не вернулось с полей Отечественной войны.

Никто из моих спутников не решался нарушить тишину. Я попыталась, наконец, начать разговор, но Темур Кучберия, к которому я обратилась, отказался - комок подкатил к горлу. "Не могу", - тихо сказал он.

Разговор поддержал Ахра Бжания.

- Очень многое хочется сказать об Адгуре. Золотой был человек. К сожалению, со временем многое уходит, забывается. Возможно, то, что я скажу, чисто личное восприятие. Адгур был очень сложным, если можно так выразиться, многоплановым человеком, потому о нем и трудно говорить. Люди все очень разные по своим душевным качествам, и у каждого народа есть такие, кто словно выкристаллизован из алмаза самой высокой пробы. Вот таким был и наш Адгур. Он был безупречен во всем, это был человек чести, рыцарь без страха и упрека. Больше всего ненавидел он в людях нечестность, потому что для себя даже в мыслях не мог допустить самого ничтожного обмана. Однако про

Адгура недостаточно сказать, что это был просто честный и добрый человек.

Эта проклятая война стала трагедией для всех нас, но для такого, как Адгур, это была двойная трагедия: ведь идти на войну и содействовать убийству людей, какими бы они ни были, в его духовной конституции не укладывалось, это разрушало его "Я". Ему пришлось подавлять часть себя с огромнейшим напряжением. Но он решился на это ради жизни своего народа, своих близких, ради свободы своей Родины. В трудное время он желал обязательно быть со всеми, бороться до конца. Самопожертвование ради других обуревало его душу, владело всем его сознанием. Я не религиозный человек, но знаю, что Иисус Христос принес себя в жертву за грехи других, чтобы мы стали чище. Это же чувство вело и Адгура среди нашего народа, среди абхазцев, я действительно могу назвать его Иисусом Христом нашего маленького народа, готовым всегда взять на себя чужие заботы и горести.

Несмотря на сложность своей натуры, Адгур был очень обаятельным, приятным в общении. Причем он умел на равных общаться с людьми самого разного интеллектуального уровня, быть понятным им и в то же время оставаться самим собой. Вот я могу прервать разговор и уйти, если мне человек не интересен, а Адгур ко всем относился со вниманием, уважал мысли и чувства каждого и находил ко всем свой подход. Всех поражали его интеллект, свежесть взглядов. С ним можно было говорить на любую тему и всегда ощущать комфорт. Он никогда не стремился в споре подавить собеседника, наоборот, желал разжечь в своем оппоненте жажду познания неизведанного.

Вот, например, когда я учился в институте, я имел весьма смутное представление о компьютерах, а мне предстояло сдавать зачет по информатике. Прочел какие-то книжки, но ничего не понял. Адгур в это время готовил диссертацию и жил в нашем общежитии. Он спросил, какие у меня проблемы, и объяснил мне все коротко и просто, без

всяких витиеватых научных сложностей. И все. Предмет был освоен, и зачет сдан. Адгур любил передавать другим свои знания, делал это с истинным удовольствием.

Смерть Адгура меня потрясла. Это был настоящий шок, и тогда я особенно остро понял, что такие люди, как Адгур, рождаются один раз в сто лет.

Когда героически погиб Мушни Хварцкия, я сказал, что погиб мотор нации. Когда же погиб Адгур, мне пришла мысль о том, что с его смертью, возможно, погибла совесть нации.

Можно ли было его сберечь? Да, если бы только держать взаперти. Но человека так не удержишь. Он не мог не быть на этой войне, однако чувство жестокости, которое война всегда порождает, не могло расти в нем. Да, я еще не сказал о том, что он многое сделал для создания нашего морского флота, проводил испытания катеров, которые и поныне в действии. А если отвлечься от войны, то необходимо сказать о том, как тонко Адгур чувствовал прекрасное, как превосходно разбирался в искусстве. Особенно любил музыку - и классическую, и современную, джаз, рок - все ему было интересно.

Когда стали получать распространенные компьютеры, Адгур быстро стал высоким профессионалом в этой области. Его компьютер впервые у нас был запрограммирован абхазским шрифтом.

Наверное, мой рассказ сбивчив и непоследователен, но это потому, что хочется сказать так много, и слово не успевает за мыслью. Но еще хочу заметить, что Адгур и внешне был очень красив. Особенно когда говорил о чем-то, что его увлекало. В его лучистых глазах светились искры, он весь преображался. Истинно, мы потеряли бесценного человека, который достоин высшей памяти среди всех других погибших!

Режиссер Валерий Кураскуа после гибели Адгура решил снять о нем фильм. С этого он и начал разговор.

- Хочу в этом фильме воссоздать все, что мы вместе пережили. Говорят, что Адгур не умел обращаться с оружием. Это

не так. Он был очень метким стрелком. В юности мы часто ходили вместе на охоту, и он неизменно попадал в цель. И дерзости ему было не занимать. Он не раздумывая вступал в стычки со своими идейными противниками, если был уверен в своей правоте. Так бывало и здесь, и в Тбилиси. Это был настоящий мужчина, подлинный бесстрашный герой. Он был рожден героем, и героизм, проявленный им во время войны, был его естественным состоянием.

Мы с ним были в группе, которая занималась вопросом укрепления боеготовности нашего только что созданного морского флота. Адгур руководил этими исследованиями. Чтобы проверить на практике их результаты, надо было выходить в море. А иногда это нам запрещали в связи с метеоусловиями. Но чувство ответственности настолько было сильно в Адгуре, что он пренебрегал запретом, и мы, естественно, не могли отстать от него. Часто после такого выхода он с трудом добирался до помещения, где мы работали, и в полном изнеможении прямо в одежде валился на кровать. "Все это пустяки, - говорил он, - лишь бы только скорее войти в наш Сухум!"

Я очень хочу, чтобы будущий фильм был достоин его героя. Думаю, что каждый из нас, его друзей, внесет свою лепту в эту работу. Даур напишет сценарий, Темур снимет. Хотя, как говорится, нельзя объять необъятное, но мы просто обязаны создать такой кинематографический портрет, который всегда будет напоминать о том, какого человека мы потеряли. Не боюсь произнести - это был человек - легенда...

Война разделила для нас мир на черное и белое, - продолжил разговор поэт и писатель Даур Зантария. - Поэтому многое в жизненной философии Адгура может показаться парадоксальным. Он стремился к победе и прекрасно понимал, что она может быть достигнута только силой оружия, но в то же время любое убийство претило всей его натуре. Здесь уже говорилось о том, что именно поэтому война стала для него

двойной трагедией. Ведь он умел вглядываться в самую суть событий гораздо глубже, чем окружающие. И, может быть, поэтому он был в какой-то степени внутренне одиноким. Мы это чувствовали, но ни у кого из нас не хватало мудрости для того, чтобы помочь ему. Я как-то попытался пошутить, сказав, что он должен стать нашим народным героем, как например, Гарсима Лорка в Испании. Но Адгур не принял шутку, и хотя улыбнулся, улыбка его была печальной. Даже перед нами, близкими его друзьями, он никогда не раскрывался до конца. Немногие знали, например, о его увлечении подводным плаванием, о том, как он любил бродить по горам, о его страсти к астрономии. Правда, когда у него было настроение, он мог часами говорить о звездах, галактиках, "черных дырах". Не все в этих рассказах было мне понятно, но все равно с ним было удивительно легко и хорошо. Как жаль, что с его смертью распался сам собою наш прежний дружеский круг! Вместе с ним ушло что-то по-особому связывавшее нас, и хотя мы по-прежнему вместе, нет уже той непередаваемой атмосферы. И как бы ни сложилась далее наша жизнь, знаю давно: все можно восстановить, поднять из развалин наш город, но не дано воскресить Адгура... Может быть, его постоянная внутренняя грусть, о которой я говорил, была предчувствием его судьбы...

- И все же, как бы ни относился Адгур к войне, он с первого же ее дня рвался в бой, - это уже делится воспоминаниями Валико Таниа. - Безоружный, как почти все мы в те дни, он был с нами и на Красном мосту, и на эшерских позициях, на Гумистинском фронте. Когда началось наступление на Гагрском направлении, он примкнул к одной из направлявшихся туда боевых групп. Однако, узнав о том, кто он такой, да еще вдобавок без оружия, его посадили с машины и не разрешили идти в бой. "Таких специалистов необходимо беречь", - сказали ему в штабе. И тогда Адгур решил применить свои знания и научный опыт в морском флоте.

Он разработал миноискатели для обнаружения морских мин, ряд различных приспособлений, помогающих повысить боеспособность судов, а также радиоуправляемую модель мини-торпеды для поражения плавсредств противника.

Наш коллектив приступил к работе, практически не имея ничего, кроме идеи, но одержимость Адгура не признавала никаких препятствий. Первый же опытный образец мини-торпеды, изготовленный в кратчайший срок, прошел испытание в боевых условиях при высадке десанта в Тамыше. Оно оказалось успешным, и по приказу командования мы приступили к серийному производству этих снарядов. Кроме Тамышской, мы участвовали и во многих других рискованных морских операциях, о которых мало кто знал. Адгур проявил себя в них настоящим отважным мужчиной, готовым в любой момент пожертвовать жизнью во имя великой цели - свободы Родины.

Тогда мы мечтали, что после войны наладим производство радиоуправляемых катеров и других водных увеселительных средств, которые будут приносить радость людям и пользу республике. Но все получилось по-другому...

* * *

Родители Адгура - Шалва Денисович и Мирра Константиновна - во время войны находились в оккупированном Сухуме. Адгур несколько раз предпринимал попытки вывезти их при помощи Международного Красного Креста, но они не соглашались расстаться с родным домом, ссылаясь на свой преклонный возраст и состояние здоровья. Но на самом деле главной причиной было то, что профессор хотел сохранить свою уникальную библиотеку и научный архив, особенно ценный потому, что фашиствующими грузинскими молодчиками был сожжен поистине бесценный архив Абхазского института языка, литературы и истории, и многие ценнейшие документы по истории Абхазии сохранились лишь в архиве доктора Инал-ипа. "Если

я потеряю свои рукописи и архивные материалы, которые еще остались у меня, то мне незачем будет жить”, - говорил Шалва Денисович.

Шеварднадзевские “гвардейцы” шесть раз приходили в квартиру Инал-ипа, однако при живом хозяине не осмеливались совершить разбой - слишком известно было это имя.

Адгур ухитрялся звонить родителям из Гудауты и Нового Афона, подбадривал их, успокаивал, уверяя, что скоро вернется. По этим звонкам они понимали, что сын не уехал в Москву, как они предполагали, а находится здесь, в Абхазии. И эта мысль наполняла их сердца особой тревогой. Они понимали, почему он остался. Изредка от него приходили коротенькие записки. В одной из них, оказавшейся последней, он писал: “Дорогие мои! Сколько же вам пришлось вынести! Очень надеюсь, что самое страшное уже позади. Скоро у меня появится возможность обнять вас. У нас все в порядке. Детишки растут и все спрашивают, когда же мы поедем домой. Сейчас станет больше возможностей для передачи весточек, тогда я напишу подробнее. Потерпите еще немного. Крепко вас целую. Большой привет соседям и знакомым”.

В эти последние недели войны, когда абхазские воины и добровольцы готовились к широкомасштабной операции по освобождению Сухума, Адгуром снова овладела неотступная жажда самому принять участие в наступлении. В эти дни, полные тревожного и радостного ожидания, он не мог спокойно сидеть на месте. Ведь все, что он должен был сделать для победы, уже было совершенно. И теперь он буквально рвался в бой, несмотря на то, что командование по-прежнему решительно противилось этому, и был дан негласный приказ ни в коем случае не давать ему оружие. Как-то вечером, сидя у костра со своими боевыми друзьями, Адгур задумчиво сказал: “Странно все же получается. Никак не могу достать себе автомат, как ни старался. Наверное, мне не суждено кого-нибудь убить. Да и все равно, даже

если мне и попадет в руки оружие, я погибну раньше, чем смогу им воспользоваться”.

Адгур словно сам напророчил себе судьбу. Именно так все и вышло. В конце концов ему удалось заполучить автомат, и он примкнул к Сухумскому батальону, который с ожесточенными боями пробивался к столице через село Шрома. Боевой дух в батальоне в те дни был особенно высок: бойцы знали, что это последнее сражение, что родной город близок, близка свобода, за которую они боролись. И, подхваченный этим единым порывом, Адгур уже не вспоминал о своих принципах, запрещавших ему убивать, он горел желанием победы, стремлением скорее уничтожить ненавистного врага и войти в свой родной дом. Была ли случайно сказанная им фраза о том, что он погибнет, не успев воспользоваться своим оружием, или это было трагическое предчувствие, так свойственное его тонкой, глубокой душе? Но как бы то ни было, трагедия свершилась через полчаса после того, как он взял в руки автомат, на самых подступах к городу, который он так любил. Вражеская пуля оборвала его жизнь 18 сентября 1993 года близ Михайловского кладбища, откуда до центра Сухума оставалось менее пяти километров. Не суждено было родителям обнять единственного сына, порадоваться его возвращению, концу проклятой войны. Осталась лишь большая фотография на стене, с которой глядят умные, печальные глаза, глаза человека, который словно заранее знал свою трагическую судьбу... И та последняя его записка, полная надежды на скорую встречу, пришла в дом уже после его гибели.

* * *

И снова - Москва, Институт космических исследований. Рабочий стол Адгура Инал-ипа, на котором лежат его недописанные труды, не обработанные до конца результаты научных опытов и экспериментов. Вокруг собрались коллеги Адгура, его ближайшие друзья.

Исполнены светлой печали воспоминания о нем как об ученом, человеке, друге. И это прекрасно: пока жива память, жив и сам человек. Научный руководитель Адгура Евгений Николаевич Евланов рассказывает:

- 19 сентября нам позвонили из Гудаты и сообщили печальную весть. Трудно вспоминать об этом. Мы написали некролог, в которое были такие слова: "Ушел из жизни в самом расцвете сил талантливый ученый, человек необыкновенно высокой внутренней культуры и нравственной чистоты". Нашли его фотографию, размножили - очень многие хотели ее иметь. Ведь мы убеждали его, как могли, что война - это не его дело, что он должен помогать воюющей родине, как положено ученому, своими мозгами. Но он был твердо убежден, что должен быть там, на своей страдающей земле.

Глубокой тоской были наполнены воспоминания старшего научного сотрудника Владимира Николаевича Хромова:

- Мы дружили семьями. Когда Адгур заканчивал аспирантуру и дописывал свою диссертацию, он жил в нашей семье. Я знал его очень хорошо. Понимал его характер и поэтому, когда узнал, что Адгур все-таки умчался на войну, я просто мучился и не мог представить себе - как он возьмет в руки оружие? Мы не смогли сберечь его, хотя обязаны были это сделать, чего бы это нам не стоило. И Абхазия сказала бы нам спасибо, ведь это был поистине редкий человек, и не только среди своего народа. Все эти кровавые трагедии, которые сейчас происходят вокруг нас в границах бывшего Союза, пришли и в наш дом грозно и жестоко, раз мы потеряли такого человека, такого ученого и друга, как Адгур Инал-ипа.

Главный конструктор института Олег Николаевич Андреев печально добавил:

- Я видел Адгура до этой жуткой войны и во время ее испытаний. Это были два разных человека... Когда мы прощались, я сказал ему: "Да хранит тебя Господь!", а он ответил: "Меня - не надо, пусть хранит мой народ!". Я сам уроженец Кавказа, я из Нальчика, и знаю,

что кавказские войны - это всегда большая трагедия, трудно найти слова, чтобы это передать. Необходимо, чтобы все поняли, что на войне гибнут и страдают, уходят из жизни наши лучшие ребята. Ведь Адгур относился к элите своего народа, к его золотому фонду. Да, его нужно было беречь, но сделать это практически было, видимо, невозможно. Я знаю, что выстрел на Кавказе срывает почти мгновенно, и вступают уже сложившиеся веками законы. А он - мужчина и не мог поступить иначе. Я бы поступил так же. Там, где мой народ, должен быть и я, я должен сам защищать свою Родину...

- Уже шла война, - сказал заведующий лабораторией информационных систем института Юрий Григорьевич Кругов, - но Адгуру удавалось иногда прорваться в Москву. Он спешил доделать какие-то дела, связанные с его непосредственной работой. Он приезжал очень усталый и измученный. Его глаза были всегда грустными, он сильно переживал все, что происходило в Абхазии. Уговаривать его не возвращаться туда было бесполезным делом. Адгур был такой человек, который не нуждался не в чьих подсказках или советах, он был полностью уверен в себе и поступал так, как подсказывало ему сердце...

К рассказу об Адгуре добавил несколько слов и ведущий конструктор института Александр Сергеевич Салтыков:

- Он был настоящим ученым с большой буквы, таким же был и как человек.. До сих пор я не верю, что его нет в живых. Мне кажется, что он просто уехал в научную командировку и должен скоро вернуться. Он везде вместе с нами.

*Екатерина Бебиа - журналист,
кандидат филологических наук,
лауреат премии Союза
журналистов РА за
журналистскую работу и
мастерство в период войны 1992-
1993 гг. Автор 6 книг о войне.*

В добрый счастливый путь!

В жизни абазин, живущих в краевом центре - г. Ставрополе, произошло важное событие: в начале 1997 г. создан городской абазинский культурный центр "Абаза". Для членов почти сорока семей, постоянно проживающих в Ставрополе и многих студентов, обучающихся в учебных заведениях краевого центра это событие примечательно тем, что открывает новые возможности для общения, изучения родного языка, истории, культуры, искусства, обычаев и традиций своего и других народов Северного Кавказа. Помимо того, абазинский культурный центр "Абаза" предполагает развитие самодеятельного художественного творчества (планируется создание ансамбля песни и танца народов Северного Кавказа), организацию выставок, встреч с редакцией национальной газеты "Абазашта", абазинскими поэтами и писателями, деятелями культуры и искусства Карачаево-Черкессии, участие в праздничных мероприятиях, посвященных 220-летию г. Ставрополя, в общественной и культурной жизни города и края, установление и развитие тесных контактов и связей с учреждениями культуры, другими национально-культурными центрами города, края, РФ и зарубежья.

В организации АКЦ г. Ставрополя приняли активное участие Ионов Чагбан Хаджи-Бекирович - доктор экономических наук, член корреспондент Академии Аграрного образования, профессор, зав. кафедрой политэкономии Ставропольской сельхозакадемии; Каблахов Иналь Щирович - кандидат сельскохозяйственных наук, управляющий краевым отделением агропромбанка; Кадыжев Рауф Нухович - генеральный директор ОАО "Ставрополькнига", заслуженный работник культуры РФ, Экба Январби Алиевич - директор геофизического института "Росгидромет", доктор физико-математических наук, академик Петровской академии; Чекалов Петр Константинович - кандидат филологических наук, доцент Ставропольского государственного университета; Озов Мухамед Магомедович - коммерческий директор АО "Терра"; Дагужиева Армида Хизировна - генеральный директор ООО "Даис". Об Армиде, красивой, умной и деловой женщине-горянке хочется

сказать отдельно. Она достойно продолжает добрые дела, начатые ее мужем, временно ушедшем от нас прекрасным человеком Дагужиевым Адамом Аюбовичем. Благодаря ее стараниям и инициативе 23 марта 1997 г. при ООО "Даис" был открыт класс по изучению родного языка для детей абазин, постоянно проживающих в Ставрополе. Этот день стал настоящим праздником для всех присутствовавших на этом торжестве, но прежде всего, думается, для первых учеников первого класса - Агановых, Дагужиевых, Ионовых, Петовых, Курчевой и для их первой учительницы абазинского языка Петовой Анфисы Борисовны. Ребят напутствовали и поздравляли с началом занятий профессор Ионов Ч.Х.-Б., директор фирмы "Даис" Дагужиева А.Х., доцент Чекалов П.К., а также автор этих строк. В тот день дети познакомились друг с другом и со своей учительницей, слушали зажигательные горские мелодии и ритмы, танцевали и веселились от души.

Кем станут наши дети завтра? Каких высот они достигнут? Но каких бы наград они ни завоевали, надеемся, что эти уроки добра и красоты запомнятся им навсегда. Как известно, у нас, абазин, нет своей республики, области, даже района. Но у нас есть свои обычаи и традиции, язык и культура, газета "Абазашта", радио и телевидение. И нам надо постараться, чтобы подрастающее поколение усвоило все хорошее, доброе и прекрасное, что есть у нашего народа, чтобы наши дети стали высокообразованными, культурными, знающими историю своего народа, владеющими одним из труднейших и редких, но красивейших и богатых языков мира - абазинским языком. Чтобы они росли счастливыми, добрыми, сильными и могли на любом форуме достойно представить свой народ.

*В.И.Курчев - председатель
Совета АКЦ "Абаза",
доцент, декан факультета
культуры и творчества, СГСХА,
заслуженный работник
культуры РФ.*

ческой, политической и информационной блокады.

Основной целью нашего движения является консолидация женщин-матерей во имя созидания будущего Республики Абхазия за установление мира и социальной справедливости на древней земле Апенны.

За послевоенное время "Движением" проведено немало общественно-политических мероприятий, акций. Одна из самых острых проблем, которая волнует матерей - судьба немалой части молодежи, которая после войны не сумела найти себя. Нами были выработаны и предложены несколько рекомендаций - пожеланий для разработки программы работы с молодежью, создания условий для занятия ее общественно-полезным трудом. Все это, безусловно, должно решаться на государственном уровне. Другой задачей первоочередной важности нашей организации является содействие в защите прав семей погибших, участников войны, раненых, инвалидов, детей-сирот, многодетных семей, матерей-одиночек.

Являясь соучредителем фонда "Мемориалы Славы", не имея никаких средств, мы ведем постоянную работу по увековечиванию памяти погибших. Особое внимание уделяем инвалидам Отечественной войны в Абхазии 1992-1993 гг.

При "Движении" создан отдел доверия для бесед с родителями и сложными детьми - своего рода мини-реабилитационный кабинет. Члены актива "Движения матерей" часто посещают воинские части Республики Абхазия, участвуют в призывной кампании.

В октябре 1995 года делегация из 9-ти членов "Движения матерей Абхазии" побывала на Северном Кавказе:

Чкадуа Римма - мать Чкадуа Беслана,
награжден орденом Леона, посмертно
Шинкуба Нанули - мать Шинкуа Омара
- **орден Леона, посмертно**
Ермолова Эмма - мать Герзмаа Алхаса
- **орден Леона, посмертно**

Сирадзе Тамара - мать Сирадзе Отара -
орден Леона, посмертно
Пачулия Нателла - мать Бранзия Тимура -
медаль за отвагу, посмертно
Гогоуа Земфира - мать Гогоуа Руслана -
медаль за отвагу, посмертно
Капба Фируза - мать Капба Алмаса -
медаль за отвагу, посмертно
Габуния Нина - мать Тарнаа Мераба -
орден Герой Абхазии, посмертно
Кичба Гули - мать Тарба Арзамета -
орден Герой Абхазии, посмертно.

Мы считали святым материнским долгом почтить память всех добровольцев, отдавших свои жизни за свободу и независимость Апенны, поклониться земле, взрастившей славных сынов, ближе познакомиться с родителями, близкими, поделиться общим горем, болью, выразить признательность всего абхазского народа, руководства Республики Абхазия братским Северо-Кавказским народам и Юга России. Невозможно описать словами чувства, пережитые при встречах. Мы без слов понимали друг друга. Заново раскрывались наши раны, но мы находили друг в друге моральную поддержку, понимание.

Наша миссия была высоко оценена народом и руководством братских республик. Делегацию матерей Абхазии принимали Президент Адыгеи Аслан Джаримов, министры Панеж, Газий, Председатель Народного Собрания Карачаево-Черкессии Джегутанов, Первый заместитель министра А. Татаршао Премьер министр А. Озов, Вице-президент Всечеркесской ассоциации в Кабардино-Балкарии Баданокков, Зубер Бербеков, Общественно-политическая организация Адыга-Хасэ, Союзы добровольцев Абхазии в Северо-Кавказских республиках, журналисты, писатели.

Во время поездки, в Майкоп было принято Обращение женщин Кавказа к руководителям Российской Федерации против войны в Чечне и в целом на Кавказе. Подвиг воинов-добровольцев Северо-Кавказских Республик, Юга России, всех честных людей, кто пришел к нам на помощь в роковой час, навсегда оста-

нется в памяти абхазского народа и будет славен, пока жив Кавказ! Братство, омытое кровью наших детей, никогда и никому не расторгнуть!

В Абхазии и сейчас идет война, выражающаяся в постоянных угрозах, террористических диверсионных актах из-за Ингура, в гибели не только несущих вахту абхазских воинов, но и мирных жителей, рядовых и офицеров Миротворческих сил, представителей наблюдателей от ООН.

Однако вершители судеб Мира на Земле, а вместе с ними главы стран СНГ поддерживают позицию Тбилиси, пожирая руку грузинскому агрессору, душеителю Абхазии, нарушителю номер один прав и справедливости международных отношений г. Шеварднадзе. Именно по его указанию против Абхазии объявлена экономическая, информационная, морская блокада.

8 апреля 1977 года на границе Абхазии с Россией по р. Псоу "Движение матерей Абхазии", Конгресс Русских общин, Совет Старейшин, совместно с Армянской, Греческой, Польской общинами организовали многотысячный митинг по снятию блокады и открытию границы с соседней Россией. Наши матери призывали женщин России не быть безучастными к судьбе народов Абхазии, которые желают жить в свободном независимом правовом государстве в мире и согласии со своими соседями. Сосед - Агула в понятии абхазов - это глаза и сердце.

Если мы, женщины - матери Абхазии, России и других стран объединимся, война, голод, разруха, насилие перестанут быть неизбежной судьбой народов.

Мы хотим видеть свою работу во взаимодействии с женскими организациями Северо-Кавказских республик Чечни, Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Дагестана, Кабардино-Балкарии. Ибо чужого горя не бывает. "Движение матерей Абхазии" большую поддержку оказывает "Движение матерей России" под

руководством Елены Шуваловой, делегация которой присутствовала на I съезде матерей Абхазии в 1994 году в городе Сухум, и не порывает с нами связь.

"Движение матерей Абхазии", ее актив совместно с другими общественно-политическими организациями участвует в работе по устранению негативных явлений, правонарушений общественного порядка в республике.

Сейчас ученые, занимаясь идеологическими проблемами, возлагают большие надежды на неписанный моральный кодекс абхазов "Апсуара". И это оправдано. Каждая нация имеет свое лицо. Наше лицо, наше божество - "Аламыс" - совесть, честь, святость... Эти понятия священны для абхазов. Они во все времена спасали наш народ. Но в силу многих объективных причин (война, идеологические диверсии из-за Ингура...), под влиянием современной действительности, рыночных отношений, менталитет, складывавшийся веками, покачнулся, изменился...

Абхазская женщина может сохранить наши духовные ценности. Это заложено в ней генами прародительниц: Сатанеи Гуаши, Анана-Гунды, Баалоу-пха Мадины, Камачыч, олицетворяющих женственность, чистоту, мудрость.

У абхазов АН - символ всего творящего, источник бессмертия, негаснущий очаг, тепло дома, родной земли...

Пользуясь предоставленной возможностью, через журнал "Абаза" абхазские женщины еще раз выражают огромную признательность женщинам Абхазии, прекрасным черкешенкам, много раз воспетым лучшими поэтами мира. Я позволю закончить свое послание словами поэта:

"С женщин начинается народ,
В женщине душа народа скрыта!"

**КИЧБА ГУЛИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ "ДВИЖЕНИЯ
МАТЕРЕЙ АБХАЗИИ"**

г. Сухум

АБАЗИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ НАРОДОВ МИРА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ)

До XIV века абазинны жили на северо-западном побережье Черного моря между реками Бзыбью и Туапсе. В разное время эта территория являлась колонией Рима, подчинялась Византии, испытывала на себе набеги турок, вследствие чего в период с XIV по XVIII века абазинны вынуждены были переселяться на свободные земли северного склона Главного Кавказского хребта.

Первые попытки абазин и адыгов наладить отношения с русскими были предприняты в середине XVI века, когда границы Московского государства приблизились к Кавказу. Широко известен факт женитьбы русского царя Ивана Грозного на кабардинской княжне Марии Темрюковне, но мало кто знает, что предки современных абазин - обезы - тоже выдавали своих дочерей замуж за киевских и русских князей, и об этом свидетельствуют летописи.

То же самое утверждает и автор «Истории государства Российского» в 6 томе своего труда: «Изяслав I, как известно, был женат на княжне Абассинской», - писал Н.М.Карамзин Другой историк-энциклопедист сообщал, что от абхазов и обезов «несколько королевских дочерей браны в замужество за великих князей, как то видимо о Мстиславе Великом, Изяславе II, Всеволоде III».

В силу сложившихся исторических причин и обстоятельств абазинны были связаны экономическими, политическими и военными связями с греками, римлянами, русскими, кабардинцами и другими народами, что предопределило взаимодействие и взаимовлияние их культур.

Особенно ярко это сказалось на литературе и фольклоре.

У абазин есть сказка «О мужестве», одна из сюжетных линий которой напоминает древнегреческий миф о встрече Одиссея и Полифема, запечатленный Гомером в девятой песне «Одиссеи». В том, что источник у них один и тот же, убеждает не только фабула, но и совпадения деталей. К примеру, в обоих произведениях великан является пастухом, имеет лишь один глаз, питается человеческим мясом, поедает одинаковое количество людей. Совпадают средство расправы с грозным хозяином пещеры и способ выхода из нее, вплоть до последних криков великану...

Разумеется, есть и несовпадения. В абазинской сказке действие происходит в горах, а в греческом мифе - на острове. В одном случае пленниками людоеда становятся семеро братьев, в другом - группа из тринадцати человек. В одном случае циклопа спаивают фракийским вином и ослепляют заостренным колом, в другом - великан засыпает сам и его лишают единственного глаза раскаленным шампуром. Герой национальной сказки выбирается из пещеры, натянув на себя козью шкуру, а друзья Одиссея - на брюхе баранов, вцепившись руками в густую шерсть. В абазинской сказке великан всю еду готовит на огне, Полифем питается и сырым мясом.

В данном случае несовпадения показывают, что бродячий сюжет абазинны адаптировали согласно месту своего обитания, занятиям и фольклорным традициям.

Существуют и другие точки соприкосновения абазинского народного творчества и греческой мифологии. Так, например, одно из видных мест в абазинском фольклоре занимает созвучный с

греческим мифам о Прометее мотив похищения огня; оставшиеся незакаленными колени нартского богатыря Сосруко (во время закаливания кузнец Тлепш зажал их клещами) являются своеобразной «ахиллесовой пятой», а крылатый конь Дурдуль близко напоминает первоначально сложившийся образ Пегаса. Вот как описывается этот конь в сказании о том, «Как Какупц Какана убил хададжида» (хададжида - нечисть): «Выращивал он и чудесных крылатых коней, что не удавалось никому. Такие кони назывались Дурдулями. Крылья выходили у них из боков, а потом снова убирались».

Отличительной чертой абазинского сказания является и то, что «никто из посторонних не должен был видеть, как вырастают, а затем исчезают крылья. В таком случае коня, хозяина и того, кто увидел, ожидала беда».

Образ крылатого коня имеется в мифологии не только Греции; он известен дагестанцам и другим северокавказским народам, фигурирует в русских и в иранских сказаниях, среди которых отмечено поверье, что у лошадей есть невидимые крылья.

Народное творчество абазин испытало влияние не только древних эллинов. Сказалось здесь воздействие и другого народа с не менее древними культурными традициями. Так в основе другой абазинской сказки «Как трое братьев провели князя» лежит древнеримская легенда о том, как Дидона, вынужденная после гибели мужа бежать в Африку, покупает у берберского царя землю. По условию договора она могла взять столько земли, сколько уместится под бычьей шкурой. И тогда, разрезав шкуру на тонкие ремни, Дидона охватила ими большой участок, на котором основала цитадель Карфагена - Бирсу.

В нашей национальной сказке действие, естественно, переносится на место обитания абазин; царя Ярба заменяет князь, вместо Дидоны выступают трое безземельных братьев-крестьян. Проти-

вопоставление людей господствующего и неимущего классов привносит в сказку социальное звучание. Братья считают несправедливым такое положение вещей, когда земля находится в руках богачей, а не тех, кто на ней работает. Этот мотив, заданный в самом начале, помимо отражения реального положения крестьян, видимо, призван был в какой-то мере оправдать или смягчить последующий поступок братьев, который выглядит достаточно неблагоприятным, если рассматривать его не с классовых, а общечеловеческих позиций.

Сказка приобретает национальное звучание благодаря тому, что в нее вкрапляются элементы народных обычаев. Так по прибытию братьев в дом князя их кормят и потчуют три дня и лишь на четвертый спрашивают о цели прихода. В отличие от римского варианта, в абазинской сказке братья не покупают, а выпрашивают у князя клочок земли, которую покрыла бы бычья шкура. Не предполагая подвоха, князь соглашается выделить просимый кусок и попадает впросак, так как братья применяют уловку Дидоны и начинают отмеривать солидный участок.

В книге А.Голана «Миф и символ» приводится поверье, отмечаемое у разных народов, что «волосатый человек будет богатым». Подтверждение тому можно обнаружить и в анализируемой сказке: трое братьев явились в дом князя настолько заросшими, что, за исключением носов, различить на их лицах что-либо было невозможно. А поскольку они еще и не разговаривали, то слуга подумал, что и рты у них отсутствуют. Но когда им поставили угощение, братья отвернули рукава черкесок, обмакнули пальцы в мед, провели по усам, склеили их, скрутили, а затем приступили к трапезе.

Загадочное поведение братьев и их внешний вид пугает княгиню. «Э-э, да они не такие гости, с которыми можно шутить», - решает она. Пугается и сам князь и угощает непрощенных гостей три

дня и три ночи, что, к сожалению, не спасает его от коварства братьев.

В сказке не прослеживается прямая связь между околосением братьев и приобретением ими земли, но характерно, что и в этом случае удача сопутствует волосатым.

В другом абазинском сказании «Джаней Абдуля и алмасты» (алмасты - злой дух в виде безобразной женщины с распущенными волосами) говорится о том, как герой, убив лесную деву, отрезает у нее волосы, доходившие ей до пят, и приносит сестрам в качестве трофея, а те украшались ими во время свадеб и празднеств.

Данный сюжет связан, скорее всего, с бытовавшим у абхазов древним поверьем, по которому волосы лесной девы приносит их обладателю богатство.

Волосы играют большую роль и в сказке «Дочь Луны и Солнца Дахя», но об этом чуть ниже.

Сейчас трудно даже приблизительно определить дату возникновения на абазинской почве выше рассмотренных фольклорных произведений, но можно утверждать, что основная фабула сказки «Дочь Луны и Солнца» стала бытовать у абазин не ранее 40-х годов XIX века, а, возможно, и позднее. Об этом позволяет судить тот факт, что оригинал этой сказки - «Конек-Горбунок» П.П.Ершова - был создан в 1834 г. Есте-

ственно, понадобилось какое-то время, пока русская сказка приобрела популярность в своем народе и стала проникать в фольклор других народов.

Можно предположить, что к абазинам сюжет «Конька-Горбунка» попал не напрямую из русской литературы, а через кабардинцев или черкесов, которыми сказка уже в какой-то степени была адаптирована, и лишь потом заняла свое место в устном народном творчестве абазин. О таком пути усвоения позволяет судить черкесское имя героини - Дахя, что в переводе означает «красивая», «прекрасная».

Подтверждением тому, что «Дочь Луны и Солнца» является своеобразной копией сказки Ершова, служит то, что все наиболее важные моменты от зачина до счастливого финала в обоих произведениях совпадают, начиная с того, как накануне покоса кто-то повадился поедать и вытаптывать у старика пшеницу (просо), как братья один за другим выходили сторожить ночами поле и младшему удается поймать сказочного коня, как Иван находит перо Жар-птицы, а его абазинский двойник Сольман - перо Орла, как кони предупреждают не притрагиваться к перу, дабы не навлечь беды, как герои ослушиваются, вследствие чего им приходится выполнять невыполнимые поручения в одном случае царя, в другом - князя. С помощью коней героям удается поймать Жар-птицу (Орла), похитить Царь-девицу (Дахю), добыть ее золотой перстень и т.д. Совпадает все, вплоть до гибели царя и князя и выхода замуж за своих героев.

И тем не менее эти сказки нельзя считать идентичными, так как, помимо сходства, между ними наблюдаются и большие различия. Если «Конек-Горбунок» написан стихами и объем его составляет около трех тысяч строк, то «Дочь Солнца и Луны» существует в прозе и насчитывает лишь 582 печатные строки. Такая разница в форме изложения и объеме не могла не повлечь

за собой иные существенные различия. Так, например, в абазинской сказке отсутствует эпизод, когда старшие братья крадут у Ивана его прекрасных лошадей и ему приходится догонять их. Опущена сцена торга на базаре, колоритные фигуры городничего и спальника, совершенно не развернут замечательный образ рыбы-кита, отсутствуют происходящие в подводном царстве события, связанные с поиском перстня царевны и т.д. Но в то же время и в абазинской сказке обнаруживаются фрагменты, которых нет в русском тексте: например, когда Сольману приходится пробираться к Луне и Солнцу между враждующими Летом и Зимой или проникать внутрь огромной рыбы, чтобы достать ларец Дахи. Также отсутствуют в подлиннике и сюжеты, связанные с добычей одного из двух необыкновенных щенков и задней золотой ноги тура.

Но последние два эпизода интересны и еще в одном аспекте.

В абазинском фольклоре, как и в мифологии других народов, цифра «семь» считается магической. Существует немало поговорок, присказок и выражений, обыгрывающих это число. В связи со сказанным становится понятно, почему Сольман в качестве условия поимки Орла со светящимися перьями требует вырыть яму там, где «расходятся семь дорог». /В оригинале Жар-птицу поджидают в густом лесу, на поляне, посреди которой высится гора «вся из чистого серебра»/.

Образ развилки семи дорог в данном случае употребляется как устойчивое фольклорное клише /как и семь братьев в сказке «О мужестве»/ и не вызывает никаких вопросов, но интересно то, что в этой же сказке цифре «12» придается некое символическое значение.

Известно, что «число «12» принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах шаблонам» и

даже считается «счастливым». Но, насколько можно судить, в абазинской мифологии эта традиция практически не разработана, и вдруг такое подчеркнутое смысловое проявление этой цифры. Дело в том, что, когда Сольман отправляется на добычу золотой ноги тура, герою выдают 12 пудов соли, потому что тур ежедневно ровно в 12 часов дня и ночи выходит на поиски соли. В другом случае, когда герою приказывают добыть щенка из далекого острова, находящегося меж двух больших рек, Сольман снова требует 12 аршин белого и 12 аршин черного сукна. Разложив их в виде креста на воде, герой по ним, как по мосту, переходит на остров.

Образ моста из полотна в абазинской мифологии имеет устойчивую традицию. Наибольшей известностью пользуется мифический полотняный мост, по которому Хаджрат /герой легенды «Кайдух»/ перегонял через реку Инжич угнанные табуны лошадей.

Современному читателю может показаться нелепым даже для сказки мост из такого «нетвердого», «неустойчивого» материала, который способен выдерживать целые табуны лошадей.

Откуда возник этот мотив? Где его истоки?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сделать экскурс в прошлое.

Древние глубоко верили в магическую силу огня. У абазин, например, одним из широко распространенных обрядов очистительной магии перед перегоном животных на летние пастбища был прогон стада между двух костров. За животными проходили все отправлявшиеся на пастбища пастухи и другие люди. «Считалось, что огонь - непреодолимое препятствие для всякой нечистой силы и избавляет от всех болезней и бед».

Подобный обряд можно обнаружить и в Болгарии, где накануне Георгиева дня, считавшегося началом выгона скота на весенние пастбища, перед восходом солнца зажигали огонь, и «пастухи

прыгали через костер и проводили через него скот, чтобы предохранить его от различных болезней во время летней пастбы».

Ритуальные огни Георгиева дня зафиксированы и в ряде районов Югославии, где «разжигали костры и по неостывшим углям прогоняли стада. Огонь играл роль апотропея». Еще в античную эпоху «римские пастухи разжигали в честь богини Палес, покровительницы скота, костры, перепрыгивали через них или прогоняли по ним скот, чтобы предохранить его от болезней и других бед».

Обрядовый выгон скота на зеленый подножный корм в Болгарии сопровождался еще и видоизмененным ритуалом: овец «прогоняли через венки из цветов между двумя горящими свечами, по разостланному мужскому поясу». (В те времена пояса обычно были матерчатыми).

Интересный обряд бытовал и в Минской области, где накануне праздника девушки и женщины изготавливали холст, который «растстлали вблизи села, чтобы по нему прошел скот по пути к пастбищу. Прохождение скота по холсту выполняло магическую функцию - защитить животных от болезней и от волков, что аналогично прогону скота по красному поясу в Болгарии».

Приведенные примеры наводят на мысль, что, по всей вероятности, с появлением искусства прядения и изготовления тканей магические свойства огня стали переходить и к материи. Тому существует множество подтверждений. Например, у абазин в качестве амулета, оберегающего от «дурного глаза»,

наряду с дуа (мешочек из кожи в виде треугольника, содержащий бумажку с текстом из Корана), камнем с естественной дыркой, служила и красная тряпочка, привязывавшаяся к рогам или кончику хвоста животного. У ингушей и осетин существовал обычай привязывать к рогам жертвенного быка кусок белой материи. В Осетии человек, пришедший проститься с умершим, втыкал в щель между камнями стены флажок-палочку с привязанной к ней тряпочкой.

Известный мифолог Ариэль Голан связывает происхождение подобных обрядов с религией эпохи неолита (раннеземледельческой), когда почти повсеместно утвердился культ Великой богини, и человечество научилось пряхать и ткать. Эти занятия стали ассоциировать с богиней, а кусок из материи стал одним из ее олицетворений. В древности культовые символы прикреплялись к шесту, чтобы при религиозных церемониях удобней было носить и устанавливать их в качестве почитаемых эмблем. Таким образом возник флаг, первоначально признававшийся эмблемой богини.

Думается, что и «полотняный мост» Хаджрата, и «крестообразный» из белой и черной материй Сольмана восходят к образу Великой богини неолита, с которой поначалу ассоциировалась ткань в ее первичном, некрашеном состоянии. Но в ряде случаев с Великой богиней связывался и красный цвет, вследствие чего абазины в качестве оберега привязывали к рогам или хвосту животного красную тряпочку, а болгары расстилали подковыта стада матерчатый красный пояс.

Таким образом становится понятно, почему Сольман требовал себе 12 аршин белого сукна. Для чего же ему потребовалось черное сукно? И почему он расположил холсты крестообразно?

В данном случае русский текст никак не прояснит ситуации, так как рассматриваемые эпизоды в сказке Ершова отсутствуют, а в XIX в. абазины уже исповедовали ислам, и потому символу христианской веры, казалось бы, здесь

не должно быть места. Но с другой стороны, еще во времена Византии абазинны были насильно обращены в христианство, вследствие чего отдельные элементы культовых обрядов христиан вплелись в обычаи и культуру народа, и до сих пор дают о себе знать через современную национальную литературу (например, роман Б.Тхайцухова «Горсть земли», ч. II). Возможно, одним из подобных элементов является и образ креста в рассматриваемой сказке. Но тут возможна и другая версия.

Мы привыкли, что крест является символом христианства, и потому в сознании людей эти две вещи (религия и ее символ) прочно связываются одна с другой. А между тем крест имеет гораздо более древнюю историю.

В пределах территории нынешних Турции, Ирана, Сирии, северной части Ирака культовый знак креста появился около 9 тысяч лет назад и получил повсеместное распространение к 4 тысячелетию до христианской эры. В регионе юга России и Северного Кавказа кресты обнаруживаются на керамике, в металле и в наскальных росписях со 2 тысячелетия до христианской эры, то есть с эпохи бронзы.

Черный цвет в мифологии многих народов представлял бога преисподней, а он мыслился супругом Великой богини. И, вероятней всего, мотив расположения крест-накрест белого и черного полотен восходит к этим образам, символизирует связь богини неба и бога земли, таким образом, как бы удваивает вероятность благополучного исхода задуманного дела.

Дополнительный свет на проблему может пролить и гипотеза А.Голана о том, что крест происходит от схематического изображения летящей птицы.

Но в любом случае несомненным остается то, что крестообразное расположение полотен является олицетворением успеха, удачи, благоприятствования.

Любопытно было бы рассмотреть здесь же ритуал индейцев-муисков, которые растягивали над водой (прудом или рекой) два крест-накрест положен-

ных каната и у точки пересечения бросали в воду жертвенные дары - плоды, елей, драгоценные камни, хотя Карл Юнг, приводящий этот обычай в своей книге, считает, что «тут божеством является вода, а не крест, указывающий только на место, предназначенное для жертвы».

До самостоятельного образа вырастает в сказке и волос из конской гривы. Если в оригинале пойманная Иваном кобылица исчезает из повествования, родив двух прекрасных лошадей и конька-горбунка, с которым связываются в дальнейшем все основные события, то в национальной сказке жеребец, пойманный Сольманом, и выполняет ту роль, которая в русском тексте выпадает на долю горбунка. Герою нужно только подержать над огнем волос из гривы жеребца, чтобы тот в мгновение ока явился перед хозяином.

Во время похищения Царь-девицы, несмотря на предупреждение конька, Иван просыпает выход царевны, после чего начинает собирать камни и гвозди от разбитых кораблей «для того, чтоб уколоться, если вновь ему вздремнется». Сольман просыпает выход красавицы Дахи трижды, а затем с той же целью, что Иван собирал гвозди, закладывает себе под веко волос из гривы коня.

В русской сказке Месяц является матерью Царь-девицы, а Солнце - ее братом. В абазинском варианте Луна - мать Дахи, а Солнце - отец, и в таком раскладе, думается, больше логичности, потому что эти два светила воспринимаются как равнозначные, тем более, что весь «античный мир видел в солнце великого отца неба и земли, а в луне плодovitую мать». Но, с другой стороны, Иван, оказавшись в «солнцевом селенье» застает только месяц и уходит, не повстречавшись с Солнцем. Вероятно, здесь нашло свое выражение народное восприятие природных явлений: луна и солнце следуют друг за другом с разрывом в день и ночь, и потому они не могут находиться одновременно в одном и том же месте.

В абазинской же сказке этот логичес-

кий момент игнорируется, и Сольман ведет беседу одновременно и с Луной, и с Солнцем, причем последнему при- даются кровожадные черты мифических великанов-людоедов. По возвращении домой, почувствовав человеческий запах, Солнце начинает бушевать, и по- надобились такт и находчивость Луны, чтобы успокоить своенравного супруга. Влияние ее оказалось таким умиротворяющим, что герой национальной сказки еще неделю благополучно гостил у ночного и дневного светил.

В этой кажущейся относительно при- родных явлений алогичности (то, что луна и солнце могут находиться рядом) присутствует своя бытовая логика: если светила представляют собой супружескую пару, они и должны быть вместе.

То, что в мифологическом сознании абазин луна и солнце могли встречаться, находиться рядом, подтверждает и национальная ономастика: абазинское женское имя Марамыз буквально переводится как Солнцелуна или Солнцелунная.

Несовпадений или расхождений в двух текстах, как отмечалось выше, можно обнаружить немало, но хотелось бы остановиться на самых принципиальных.

Обращает на себя внимание то, что в русском тексте поле старика было засеяно пшеницей, а в национальном варианте - просом.

Это объясняется тем, что в прежние времена абазины вместо пшеничного хлеба употребляли в пищу лепешки из кукурузной муки и блюда из проса. Немаловажным является и тот факт, что русский царь заменяется местным князем (как и в сказке «Как трое братьев провели князя»), так как в национальной общине старшим считался именно князь. Также неслучайно и то, что неведомая абазинам Жар-птица заменяется традиционным образом Орла, популярного не только в абазинском фольклоре, но и в мифологии горских народов вообще.

Характерным является и то, что Сольман, обнаружив светящееся орлиное перо, вставляет его вместо гызыря на грудь черкески. В данном случае ва-

жен не только национальный колорит, достигаемый упоминанием чисто горских элементов одежды, но и проявление народного характера в поступке.

На протяжении веков абазины постоянно испытывали воздействие со стороны народов, с которыми им приходилось общаться. Не обошло это влияние и сферу культуры, и рассмотренные примеры свидетельствуют, что помимо создания собственных оригинальных фольклорных произведений, абазины широко использовали мифы народов мира, адаптируя их сообразно своему укладу жизни, месту обитания, национальным обычаям, фольклорной поэтики, материальной и духовной культуры, мироощущению и миропониманию.

Используемая литература:

1. Полн. собр. русских летописей.- СПб.- 1904.- т.1.- С. 189; т. 2.- С. 74; т. 3.- С. 39; т. 4.- С. 125; т. 7.- С. 60.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. - СПб.- 1819.-т. 4.- С. 231.
3. Татищев В.Н. Избранные произведения.- Л., 1979.- С. 153-154.
4. Голан А. Миф и символ.- М.: Русслит, 1993.- С. 48.
5. Там же.- С. 15.
6. Акаба Л.Х. У истоков религии абхазов.- Сухуми, 1979.- С. 27.
7. Мифы народов мира в 2-х т.- М.: Советская энциклопедия, 1982.-Т. 2.- С. 630.
8. Там же.- С. 631.
9. Абазины.- Черкесск, 1989.- С. 60.
10. Колева Т.А. Георгиев день у южных славян// Советская этнография,- 1978.- N 2.- С. 34.
11. Там же.- С. 29.
12. Там же.- С. 29.
13. Там же.- С. 28.
14. Там же.- С. 34.
15. Абазины. - Черкесск, 1989.- С. 60.
16. Алборов Б.А. Ингушское Гальерды и осетинское Аларды.- Известия Ингушского НИИ краеведения, в. 1.- Владикавказ, 1928. С. 366.
17. Голан А. Миф и символ.- М.: Русслит.- 1993.- С. 171.
18. Там же.- С. 31.
19. Там же.- С. 171.
20. Там же.- С. 172.
21. Там же.- С. 97.
22. Там же.- С. 100.
23. Юнг К. Либи́до, его метаморфозы и символы.- Санкт-Петербург, 1994.- С. 261.
24. Там же.- С. 35.

Приз Кубок Абхазии

11 апреля в конно-спортивном комплексе в Битцах г. Москвы прошли соревнования по конному спорту на приз “Кубок Абхазии”. Организатором соревнования является мастер спорта международного класса, неоднократный чемпион Союза и России, обаятельный любимец болельщиков Харлам Симония.

В качестве спонсоров участие приняли Международная Ассоциация абхазо-адыгского народа, Международная Ассоциация “Конверсия”.

Публику порадовали блестящими выступлениями Харлам Симония на лошадях по кличке “Запев”, “Арбат” и “товар от клуба” Битца - Абхазия; Наталья Симония на лошадях по кличке “Олимпиец” и “Эсэдра” от клуба Александра Тихонова 4-х кратного олимпийского чемпионата мира, заслуженного мастера спорта, который принял активное участие в организации этого соревнования, а также мастер спорта международного класса, старший тренер сборной России Борис Кузьмин; Виктор Седелников и многие другие.

Судейскую коллегия возглавляла судья международной категории Варламова Елена.

Первые три призовых места по трем конкурсам между собой соответственно разделили Наталья Симония, Сафронов Михаил, Кашибоедов Геннадий, Харлам Симония, Широков Сергей, Киршай Игорь, Васильев Борис.

Победительницей и обладателем главного приза “кубок Абхазии” стала мастер спорта международного класса, 3-х кратный чемпион СССР, обладатель 3-х этапов кубка мира на приз “Вольво”, очаровательная Наталья Симония на лошади по кличке “Олимпиец”.

Призы и награды победителям вручал Тарас Шамба.

У конно-спортивного комплекса “Битца” предстоит большая летняя программа. Они планируют поездки по городам СНГ и Зарубежью.

Пожелаем им успехов и пусть им сопутствует удача!

*Спец. кор. РАНПРЕСС
Фатима Анкваб
Лия Хупория*

Фото: Наталья и Харлам Симония

Перспективы сближения и развития народа абаза

Общение, говорят абхазцы, сближает людей. Эта непреложная истина лежит в основе всей деятельности Всемирного Конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа, который стремится к тесным контактам с нашими соплеменниками, где бы они не проживали.

У нас одна общая Родина - Кавказ, и поэтому наша совместная задача - здесь добиться мира, согласия, благополучия и процветания.

Проблемы перед нами стоят трудные, и решить их мы сможем только в том случае, если сумеем, объединившись, противостоять тем экономическим и политическим силам, которые разрывают нас на части, в буквальном смысле слова растаскивают в разные стороны.

Что нас может объединить и на чем нужно сосредоточить внимание? Я имею в виду те сферы, в которых наш Конгресс реально может что-то сделать.

Прежде всего - язык.

Язык - это не просто средство общения, это стержень, фундамент, остов сохранения народа абаза. Язык - это душа нации. С его помощью происходит живая связь наших соплеменников. Он соединяет прошлые, ныне живущие и будущие поколения абхазо-абазинского (абаза) народа в одно великое историческое живое целое.

При дисперсном расселении народа, когда абаза интегрирован в культуру, быт, историю других народов, нелегко сохранить связь с исторической РОДИНОЙ, не забыть родной язык.

Исполком Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа принимал и принимает посильные меры, чтобы этого избежать.

Для сохранения языка много делается в самой Абхазии. Работают абхазские

школы. Дети изучают родной язык в дошкольных заведениях, средних школах, университете. Уроки абхазского языка ведутся по телевидению. Подготовлены и специальные аудиокассеты с записью сказок, стихов, песен, рассказов для детей дошкольного и школьного возрастов. Для ребятшек делаются мультфильмы на родном языке.

Кроме того, Исполком МАААН организовал регулярные передачи по абхазскому телевидению "Страницы абхазской поэзии". Уже сделаны 24 выпуска, пользующиеся огромной популярностью. Автором их является Мушни Ласурия, составитель двухтомника "Антология абхазской поэзии". В нее включены все поэты, произведения которых составляют сокровищницу литературы народа абаза.

Мы посылали педагогов в Турцию, чтобы предоставить возможность всем желающим учить абхазский язык. О благотворности этого дела говорит хотя бы такой пример. В Египте я встретился с предпринимателем Османом Папбой и был восхищен тем, что он свободно изъясняется по-абхазски. Оказалось, что выучил он язык в Турции, а преподавала ему Диана Шамба.

Но это лишь один эпизод. А нужны скоординированные усилия государственных органов и общественных организаций Абхазии и Карачаево-Черкессии, а также тех стран, где проживают наши соплеменники.

Общеобразовательный процесс

Включает много аспектов. Это прежде всего привитие нашим детям, соотечественникам уважения к родному языку, культуре, традициям и религии.

Положительную роль в сближении народов, во взаимном духовном обогащении может сыграть религия. И хотя абаза проживают в различных странах мира с раз-

личными конфессиями, это не должно быть препятствием в сближении, в налаживании связей.

Важный объединяющий фактор - наша общая многовековая история. Пришло время воссоздать, наконец, правдивую объективную историю народа.

Первые попытки уже сделаны. В 1993 г. В Гудаутах издано учебное пособие "История Абхазии". Увидел свет большой труд И.Р. Марыхубы "Абхазские письма" (1977-1989). Первый том этого сборника документов вышел из печати в 1994 году.

Необходимо создать творческий коллектив ученых, специалистов, которые, объединившись, подготовили бы общую историю единого народа абазы. Создаваемая Академия наук Республики Абхазия может и должна заняться этим благородным делом.

Хотя бы во имя исторической справедливости надо вновь поставить вопрос и об образовании Абазинского района. Мне думается, значимость этой проблемы находит понимание у руководства КЧР. Дело за созданием юридической базы назревшего решения.

С античных времен музыка, танцы, живое слово поддерживали дух народа. Наши предки - гордые, мужественные, свободолюбивые абазы донесли до нас язык, культуру, обычаи, аламыс. Имеем ли мы право утратить все это?

Многие помнят, как в Москве, сразу же после войны в Абхазии, выступали артисты Государственного ансамбля песни и танца Абхазии под руководством Василия Царгуша и хореографического ансамбля "Шаратын", возглавлял который Эдуард Бебия. Сегодня мы скорбим по поводу преждевременной кончины замечательного художника, постановщика, балетмейстера Эдуарда Бебия. Ушел из жизни еще один прекрасный человек, оставивший о себе светлые воспоминания. Но каждый раз, когда танцоры ансамбля появляются на сцене, мы мысленно кланяемся Эдуарду Бебия.

Неизгладимое впечатление оставили в памяти турецких зрителей выступления сводного общекавказского Ансамбля "Кавказ" под руководством Кандида Тарба.

Гордимся мы и музыкально-танцевальными коллективами "Абазинка", детскими абазинскими группами, неоднократно выступавшими в Москве, городах Турции, Европы.

Среди наших соотечественников есть звезды мирового масштаба - Хилба Герзмаа, Гурам Квициния и другие.

Большое значение для возрождения нашей исторической Родины имеют экономика, бизнес, торгово-экономические связи

соплеменников, государств, где компактно проживают наши братья и сестры. К сожалению, на сегодняшний день в торгово-экономических делах Абхазии с соседними странами, республиками, регионами России наблюдается серьезный спад. Традиционные виды производства - агропромышленный комплекс, легкая и пищевая промышленность и т.д. были тесно связаны с Российской экономикой еще со времен Союза. Тотальная блокада, устроенная Россией против Республики Абхазия, разрушила традиционные связи. Правда, в этой ситуации вольготно чувствуют себя мафиозные и криминальные структуры.

Наша задача - не только восстановить утраченные экономические отношения с соседями, но и наладить новые, выработать современные формы сотрудничества. Чрезвычайно важно, чтобы российский капитал, а также капитал наших соотечественников, братьев, соседей работал в Республике Абхазия. Условия для этого есть, хотя проблем у нас очень и очень много.

Исполком МАААН постарался помочь налаживанию деловых отношений с соотечественниками, проживающими в различных регионах мира. Специально для тех, кто занимается бизнесом в КЧР, РА организованы встречи с коллегами в Анкаре, Стамбуле (Турция), Каире, Александрии (Египет), Мюнхене, Штутгарте (Германии). Теперь в дело должны включиться уважаемые бизнесмены и коммерсанты.

Эти связи будут способствовать и развитию постоянных человеческих контактов. Говоря об этом, я вспомнил слова биз-

несмена М.Абаза из Каира, который как-то сказал нам, что бизнес- главный рычаг сближения соплеменников и пояснил: “Когда у меня возникнут деловые отношения с моими братьями, живущими на Кавказе, тогда я буду знать и дни их рождения, дни рождения их жен, детей, буду интересоваться их жизнью, делами”. Очевидно, такой путь сближения соотечественников нужно расширить.

Исполком МАААН прилагал немалые усилия, чтобы установились

связи между женскими и молодежными организациями

Определенные шаги навстречу друг другу сделали абазинские и абхазские женщины. Этим занимаются Муминат Гонова и Мери Инапха. Будем надеяться, что они проявят больше активности в организации съезда женщин. С турецкой стороны интерес к этому делу заметен. Женщины из Германии поддерживают идею проведения женского международного конгресса.

К сожалению, возможности Исполкома МАААН ограничены. И тем не менее мы старались помочь общаться молодым соплеменникам. Несколько раз направляли представителей нашей молодежи в Турцию, на Северный Кавказ.

Мы финансировали поездки наших спортсменов на международные соревнования по конному спорту, борьбе, футболу, боксу, бильярду. В таком важном деле нужны совместные усилия общественных организаций и государственных органов, правительства Абхазии, Карачаево-Черкесской Республики и других стран, где проживают абазы.

Растут прекрасные, подающие надежды шахматисты, теннисисты, пловцы. И о нашей молодежи следует позаботиться, чтобы распространенный в мире дурман наркотиков, алкоголя, легкой наживы не коснулся молодых людей, не погубил их. Уберечь молодежь от пагубных привычек, нравов - наша родительская обязанность.

Исполком МАААН добивается, чтобы молодые люди, окончившие школы, поступали в высшие учебные заведения. Только за минувшие два года мы помог-

ли поступить в ВУЗы России более 150 юношам и девушкам. Проявляем заботу и о тех, кто хочет продолжить учебу в аспирантуре. За этот же срок с нашей помощью поступили в аспирантуру 16 человек.

Такая работа будет продолжена, ибо известно, что интеллект, глубокие знания - это мощная сила. Мы хотим созидать, творить, улучшать окружающий мир. Для этого нужны широко образованные люди. Потенциал у нас есть. Нужно только правильно им распорядиться.

И в заключение мне хочется привести слова, прозвучавшие на III Конгрессе Международной Черкесской Ассоциации, который состоялся в г. Черкесске в 1996 году:

“Мы, адыго-абазы, вошедший в историю как гордый, красивый и мужественный народ, но во многом растерявший свои лучшие национальные черты, должны отныне всю свою жизнь, все свои помыслы, все свои действия посвятить фактическому решению национальной идеи”.

Встреча делегации съезда народов абазы на границе Хабезского района КЧР.

ЛАГУЧЕВ ДЖЕМУЛАДИН КАТУОВИЧ

Мне тем приятней писать о Джемуладине Катувиче, что он был близким другом моего отца и одним из первых абазинских писателей, запомнившихся мне с самого раннего детства. Приезжая из Черкесска в аул, Джемуладин нередко заходил в наш дом. Помню случай, относящийся, вероятно, к периоду, когда я был старшеклассником.

Стоял теплый, прозрачный осенний день. Во дворе у нас была свалена куча срезанной и привезенной накануне с поля кукурузы, наша семья сидела вокруг нее на низеньких табуретах, очищала и отламывала початки. Во двор вошел Джемуладин Катувич, поздоровался и присел на принесенный сестрой стул возле отца. Они спокойно разговаривали под шелест перекладываемых стеблей и хруст ломаемых початков, и я слышал, как Джемуладин Катувич рассказывал: выехали они с женой из Черкесска, но, соблазнившись прекрасной погодой, сошли с автобуса еще в Джегуте, перешли Кубань и пошли гулять по лесу, чтобы надышаться духом осени, насмотреться прощальной ее красотой...

Я сидел и думал, что так поступить мог, наверно, только поэт.

Помню другой случай.

Небольшая компания друзей отца встречала у нас Новый год. Раздавались тосты, звучали шутки, смех. Но вот из соседней комнаты послышался речитативный голос Джемуладина Катувича, читающего стихи из только что выпущенного в Москве сборника «На ладонях гор». Потом я установил, что это было стихотворение «Сова», а тогда я впервые слышал, как поэт исполняет

свои стихи, и думал, что, должно быть, это очень неловко - читать вслух собственное произведение, особенно в присутствии жены...

Стихотворение пронизывало настроение мрачного ощущения, и мне казалось, что содержание его никак не соответствует атмосфере беззаботности и веселья, царивших в тот вечер в нашем доме, но у Джемуладина Катувича, наверно, были свои причины из всего сборника читать именно эти строки:

Стоит услышать сову недалеко -
Сразу же

Мать вспоминаю свою:

«Это сова извещает - до срока
Кто-то скончается в нашем краю...»

И до озноба мне страшно бывало,
Если случалось услышать сову.

Кровь,

Как на зимнем ветру, застывала,
Если случалось мне видеть сову.

К маме бежал я

От страха укрыться,

Под одеяло влезал с головой...

Вестница смерти -

Суровая птица,

Не хохочи над моей головой...

Точная дата дня рождения Джемуладина Катувича неизвестна. Так получилось, что никто не записал, не запомнил ее. А дата, знаменующая день и год его рождения и записанная в паспорте, установилась совершенно случайно. В 1943 году, когда прогнали немцев из области и возобновились занятия, Джемуладин с друзьями пришел в школу, чтобы продолжить учебу. Спросили фамилию, имя и год рождения. Стоявший рядом Петя Лагучев (впоследствии - редактор абазинской газеты) сказал: «20 августа 1932 года». Ну, а Джемуладин, видимо, для разнообразия назвал 20 сентября того же года. Так он сам себе выбрал и год, и день рождения...

Детство Джемуладина Катуовича, как и многих ребят его поколения, было тяжелым. Он был еще несмышленишем, когда в 1934г. отца вместе с двумя аульчанами окрестили «вредителями» и увезли. Отца он больше не видел, но до сих пор не понятно, кому и в чем он мог навредить? Обычный крестьянин, даже расписываться не умел...

После такой трагедии, неожиданно и несправедливо обрушившейся на семью, на руках у матери осталось восемь душ детей. Джемуладин был пятым. Следовавшие за ним две девочки и мальчик умерли от голода в младенчестве. Остальных мать все-таки подняла на ноги, вывела в люди, заговаривая голод тридцатых годов длинными рассказами и сказками. Она была тихой и очень доброй. Такой и запомнилась она сыну, такой ее образ и воплотил он в стихах и поэме, посвященных ей:

Ты помнишь, мама,
Как ребенком малым
Я плакал,
Чтобы хлеба ты дала,
А ты меня тихонько утешала,
Что ты тот хлеб
Еще не испекла?
Недолго плачут
Маленькие дети.
Я тот отказ
Легко переживал,
И, забывая
Обо всем на свете,
Опять весь день
Тихонько напевал.
Те песенки, -
Они просились сами!
А ты молчала.
Лишь к исходу дня
Ты долго-долго
Грустными глазами
Задумчиво глядела
На меня...

Мать - Фатимат Мустафовна (в девичестве - Кенжева) доводилась родственницей легендарной дочери народа Кыны

Минат. Отец Фатимат, Мустафа, был двоюродным братом Минат и после ее гибели воспитал двух ее сыновей. Так что, обращение Джемуладина Катуовича к этой теме в известной поэме «Дочь Кыны Минат» обусловлено не только творческим интересом, но и родственными чувствами.

Но, возвращаясь к детству писателя, необходимо отметить, что из-за тяжелого материального положения в семье ему пришлось приобщиться к труду взрослых уже в двенадцатилетнем возрасте. Стал прицепщиком. Техники тогда было мало, и потому ей не давали простаивать: трактора работали и по ночам, а так как фары у них отсутствовали, будущий поэт шел впереди трактора с фонарем и освещал путь. Работал молоковозом: днем на быках, а вечером на коровах свозил молоко с ферм в Джегуту на молзавод... Был и погонщиком во время косьбы: в косилки запрягали лошадей или быков, а он их погонял...

Однажды Хасароков Исмель, с которым они косили в горах, сказал, что хлеб закончился и есть больше нечего. Нужно было думать о пропитании. Они вошли в лес, нагрузили телегу дровами, и Исмель на ночь повез их в город менять на хлеб. Мальчик остался в горах один. В шалаше было так страшно, что глаза не смыкались, а вне шалаша холод пронизывал до костей, отгоняя всякий сон. Утомленный страхами и бессонной ночью, уже под утро прилег он у теплого живота быка и задремал на траве. Но зато сколько было радости, когда Исмель вернулся наконец и привез с собой еды! Джемуладин сварил чай из трав, и пили его, закусывая хлебом...

Но несмотря на тяжелое время и трудности материального порядка, Джемуладин учился с удовольствием, семилетку окончил с отличием и в 1947 г. поступил в Черкесское педучилище. Проучился он всего два месяца и бросил: есть в городе было нечего, вернулся домой и снова стал работать прицепщиком.

Как-то на выходные приехали в аул

бывшие сокурсники и сказали, что видели в ведомости на стипендию его фамилию. Воспользовавшись нерасторопностью бухгалтеров, Джемудалин успел пару раз получить стипендию, хотя к тому времени сам себя исключил из числа студентов. А однажды зашел к ним земляк-старшекурсник и пригрозил несостоявшемуся студенту, что если он не возобновит занятия, то училище потребует с матери возмещение финансовых затрат. Поневоле пришлось продолжить учебу, так как платить в таком случае было бы нечем.

От своего отца и от дяди не один раз слышал я грустную и одновременно смешную историю, относящуюся к этому периоду жизни Джемудалина.

... Дом Советов в Черкесске начали строить в предвоенные годы из камня от разрушенного храма, ранее располагавшегося на месте нынешнего сквера. Здание успели поднять до второго этажа, но с началом Отечественной войны строительство приостановилось. И в то время, когда Джемудалин являлся студентом педучилища, Дом Советов все еще лежал посреди города большой каменной глыбой.

Как-то, возвращаясь с занятий, земляк-сокурсник спросил, указывая на недостроенное здание: «Что б ты сделал, если бы все это стало хлебом?»

Джемудалин ответил: «Я начал бы с этого края и, подъедая, подъедая, подъедая, вылез бы на том конце...»

По-абазински эта фраза звучит еще комичнее: «Ари хъатала салагарынта, йыццсфглауа, йыццсфглауа, йыццсфглауа, анахъани хъатала сглакылсхрын...»

Но так или иначе именно в стенах Черкесского педагогического училища, являвшегося своеобразным университетом для горских юношей и девушек послевоенного поколения, определилась литературная судьба Джемудалина. Однажды он заметил опубликованное в национальной газете стихотворение. Вместе с удивлением пришло сознание того, что и на абазинском, оказывает-

ся, можно создавать стихи. Попробовал - как будто получилось. Во всяком случае, опубликовали (ноябрь 1950г.). Стихотворение было совершенно в духе времени - ни мало, ни много - воспевалась личность «вождя всех времен и народов». Впрочем, так начинали чуть ли не все абазинские, да и не только абазинские стихотворцы, вступающие на литературную стезю в то время. С тех пор он и пишет стихи.

После окончания педучилища Джемудалин 3 года проработал учителем в родном ауле, организовал одну из самых первых встреч читателей с авторами первой в послевоенные годы художественной книги на абазинском языке «Голос молодых», куда, кстати, было помещено и несколько его стихотворений. Помнится, как во время встречи встал Пазов Хаджимурат, председатель колхоза, и, обратившись к гостям, шутливо заметил: «Вы еще не написали столько, чтобы можно было прочесть в течение часа, а уже в качестве «писателей» приезжаете к нам» («ЗымгIва швшалу схъазы сахлаткI сызпхъуш гъшвымгIвыстI, уацIыхъвангъи «хIписательпI»-хIва швхIызгIаитI»). Тогда Хамид Жиров, редактор газеты, ответил: «Ничего, через два-три года у тебя будет столько чтива, что хватит на всю ночь».

Было это в 1953 году, оказавшемся знаменательным еще и по другому поводу: в октябре этого же года Джемудалин вступил в Коммунистическую партию. Заседание бюро Хабезского райкома, на котором он был принят в члены КПСС, закончилось лишь в девять вечера. Следовало, кстати, подумать о ночлеге, тем более, что никакого транспорта под рукой не было. Но Джемудалин охватило такое радостное возбуждение, такое страстное желание поделиться с родными и близкими гордостью за оказанное доверие, что он, не мешкая, пустился в путь, пешком перемахнул через горы и в два часа ночи был уже дома...

В следующем году Джемуладин женился на пятнадцатилетней девочке из своего аула - Майе Джанчеровой. При этом не возникло даже мысли о регистрации брака, по обычаю написали накяха и на этом закончили.

Вскоре Джемуладина перевели на работу в областное литературное объединение, и молодожены жили уже в Черкесске, когда у них появился первенец. Пошли в загс регистрировать ребенка, но там потребовали свидетельство о браке. Его, естественно, не было. Тогда попросили предъявить паспорт Майи, чтобы записать ребенка на ее девичью фамилию, но и паспорта не оказалось, так как ей тогда не исполнилось еще восемнадцати. Пришлось идти к председателю облисполкома, объяснять и просить в виде исключения снижение брачного ценза для жены. Понадобилось специальное постановление сессии облисполкома, задним числом разрешавшее гражданке такой-то снизить брачный возраст на год и два месяца. И лишь по предъявлении выписки из этого постановления в загсе выписали и свидетельство о браке, и свидетельство о рождении ребенка одновременно.

Жизнь только начиналась, но она не расстилалась перед молодыми супругами укатанной дорогой, а вилась и петляла неведомой тропкой, и не все на ней было гладко.

В 1965 году Лагучевы получили наконец квартиру, а до этого в течение нескольких лет с тремя детьми мотались по частным квартирам. Хорошо еще, когда в тяжелые минуты муж находился рядом, а ведь случалось, что он отсутствовал подолгу, и тогда все трудности ложились на плечи молодой матери. Так было, например, в 1958 году, когда по решению обкома партии Джемуладин уехал в Ленинград и четыре года учился на факультете журналистики Высшей партийной школы. Так было и с 1971 по 1973 годы, когда он снова учился в Москве на Высших литературных курсах при Литературном институте имени М.Горького, где поэти-

ческому мастерству обучали его Александр Межиров, Лев Ошанин, Евгений Долматовский...

И кто знает, как сложилась бы дальнейшая творческая судьба поэта, если бы Майя с терпением истинной горячки не переносила все тяготы, выпадавшие на ее долю, если бы она не взяла на себя все бытовые и хозяйственные проблемы семьи. Майя оказалась не только верной женой, но и первой помощницей мужу. Джемуладин Катуович без какого-либо кокетства считает: он полностью обязан супруге тем, что обладает дипломами двух вузов.

А ведь на ее месте можно было, не мечтая о журавле в небе, довольствоваться и синичкой в руках, тем более, что в 1958 году перед поездкой в Ленинград Джемуладин Катуович занимал пост заместителя редактора. Когда же через четыре года он вернулся в Карачаево-Черкесию, будучи единственным человеком с высшим профессиональным образованием по журналистике, он в течение полугода не имел возможности войти обратно в штат редакции абазинской газеты, а когда это все же произошло, его приняли рядовым сотрудником...

К 1966 году Джемуладин Катуович был уже автором четырех сборников. Он подготовил необходимые для приема в Союз писателей документы и отправил в Москву. Но со стороны секретариата Союза писателей долгое время никакого отклика не поступало. В марте 1968 года он был приглашен на проходивший в Москве семинар молодых писателей РСФСР, на котором Евгений Осетров дал положительную оценку творчеству Джемуладина Катуовича, в частности, отметив, что счастлив будет тот поэт, которому доведется переводить поэму Лагучева. (Речь шла о поэме «Хьырч1вач1ва», которая в 1973 году под названием «Лашара» увидела свет на русском языке в переводе И.Рыжикова). За время выступления докладчика Джемуладин Катуович получил три записки от директоров разных издательств с предложением предоставить им подстрочники произведений для их издания. Но

семинар имел и другой счастливый исход: по результатам его работы несколько человек были приняты в Союз писателей, и среди них оказались Николай Рубцов и Джемудалин Лагучев.

В 1971 и 1985 годах Джемудалин Катуович в составе писательской делегации дважды побывал в Турции. Он оказался первым из абазин, навестившим своих соплеменников за рубежом и поведавшим об их жизни своему народу в очерках, составленных по путевым запискам. Очерки были опубликованы по возвращении в газете «Коммунизм алашара», а впоследствии вошли в книгу прозы «Дзиуара».

Последние 20 лет Джемудалин Катуович работает литературным консультантом республиканской писательской организации. За это время пришлось участвовать в организации многих вечеров, встреч, юбилеев; было сделано много черновой, внешне неприметной работы, требовавшей много времени и сил. Но незамеченной эта работа все же не осталась. Свидетельством тому является присвоение ему в 1988 г. высокого звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». В 1995 г. Джемудалин Катуович был удостоен почетного звания «Народный писатель Карачаево-Черкесской Республики».

Сейчас Джемудалин Катуович - душа с солидным стажем. У него семь внуков и внучек, старшие из которых уже обучаются в вузах. В его творческом арсенале на сегодняшний день - 16 книг, в которых собраны стихи, поэмы, очерки, рассказы, повесть, роман. Из них три переводных поэтических сборника на русском языке изданы в Москве. В одном из них он писал о себе:

Я, как ребенок, беззащитен
И непонятен сам себе,
Я всем ветрам открыт,
Как жито,
Все оставляет след в судьбе.
И где б я ни был:
Дома,
В поле -

Для всех людей
И в час любой
Распахнут сердцем поневоле,
Ну что поделаешь с собой!...

Так получилось, что Юсуф Цеков, уроженец аула Инжич-Чукун (К-ЧР), долгое время прожил в Абхазии: 9 лет проучился в Сухумской средней школе № 4 и еще 4 года - на филологическом факультете Сухумского педагогического института...

Первое свое стихотворение он написал в 7 классе, а в 1964 г. - в год окончания института - на абхазском языке выпустил сборник стихов «Песни брата».

В 1960 г. он был еще первокурсником, когда Баграт Шинкуба познакомил его с Фазилом Искандером, работавшем в Абхазском книжном издательстве. К тому времени Искандер окончил Литературный институт в Москве и был известен читающей публике. Тогда он большее предпочтение отдавал поэзии и во время встречи попросил у Юсуфа подстрочники стихотворений. В скором времени в газете «Советская Абхазия» появились три стихотворения Цекова в переводе Ф.Искандера. С тех пор они больше нигде не печатались.

Предлагаем вашему вниманию работы Цекова и Искандера 35-летней давности.

БУДЬ ВЕЛИКАНОМ, МОЙ СТИХ !

Будь великаном, мой стих,
Добрый и чистым.
Будь великаном, мой стих,
Сердцем лучистым.

Песнь колыбельную пой
Новорожденным.
Слабых веди за собой,
Будь окрыленным.

Стих мой, всегда наступай!
Песни - порывы.
Что нам с тобой краснобай
Велеречивый?

Будь с земляками, мой стих,
Дома и в поле.
Ведь на ладонях твоих
Те же мозоли.

Пахарь поля бороздит -
Подвиг высокий.
Песня сердца бороздит,
Борозды - строки.

Будь великаном, мой стих,
Добрый и чистым.
Будь великаном, мой стих,
Сердцем лучистым.

УТРО В ГОРАХ

Я проснулся на рассвете,
Окна распахнул,
И ударил горный ветер,
Сон с меня стряхнул.

В небе утреннем погасла
Ранняя звезда.
Утро горное прекрасно,
Воздух - как вода.

И зари в оконной раме
Первые лучи.
Здравствуй, Солнце над горами!
Сердце, не стучи!

Здравствуй, Солнце молодое!
Выйду на крыльцо.
Небо - нежно-золотое,
Девичье лицо.

Умывается лучами
Утренний Казбек.
Славься, Солнце над горами!
Славься, человек!

ДРЕВНИЕ КАМНИ

Мелкие камни в кольца вправляют,
А эти, тяжелые, вправлены в землю.
Древние камни, они не сияют,
Зато они видят, зато они внемлют.
Сколько преданий, легенд стародавних,

Сколько достойной поэзии были
В памяти прочной своей сохранили
Древние камни, замшелые камни.

Видели эти холодные плиты
Битвы, пиры и жестокие казни.
Кровью героев горячей политы,
Вдовьей слезою горячей омыты.
Жаль, не расскажут, молчат монолиты,
Камни безгласные - древние камни...

С места тяжелый булыжник сдвигаю.
Вот почему-то, помешкав у входа,
В храм я вхожу и читаю, читаю
Древнюю книгу родного народа.

Вот они, клинопись гнета и муки.
Вот она, здесь сохранилась веками.
Это в минуту отчаянья руки
Предков моих исцарапали камни.

Видят теперь эти камни иное,
Слушают камни веселые песни.
Камням живется куда интересней -
Сколько хранят они, помнят былое.

Новое все у людей в обиходе,
Новая жизнь и иная забота...
Тракторы-пахари камни обходят -
Старую боль беречь неохота.

Дагужиев Адам Аюбович родился 1 апреля 1955 года в ауле Кубина. Рано ушел из жизни его отец, оставив жену и шестерых детей. Вся ответственность за семью, по обычаю горцев, легла на плечи старшего сына, 17-летнего юноши.

Свою трудовую деятельность Адам начал рабочим в ПМК. Волевой, целеустремленный, настойчивый, он через год становится студентом Карачаево-Черкесского педагогического института, а еще через 2 года начинает работать на освобожденной комсомольской работе. "Гореть всегда, гореть везде ... гореть и никаких гвоздей" - это, наверное, о таких людях, как Адам, которые отдаются любому делу с любовью и всегда доводят его до конца. Сколько проведено

им было митингов, фестивалей, конференций, конкурсов! И за все Адам брался с радостным азартом. Около него было много людей, рядом с ним рождались интересные мысли, разгорались споры и рождались фантазии. Он не только хорошо работал, но умел радоваться жизни, шутить и смеяться, как никто другой.

За годы работы в Карачаево-Черкесском горкоме комсомола, Карачаево-Черкесском обкоме ВЛКСМ, в партийных и советских органах Адам приобретает большой опыт организаторской работы, становится зрелым, грамотным, ответственным специалистом. В это же время он заканчивает экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института и получает экономическое образование, которое будет так необходимо для того, чтобы начать свое дело в годы перестройки.

Удача сопутствовала Адаму и в бизнесе. Перед ним открылся новый мир - деловые партнеры в Израиле, Австрии, Швейцарии, Венгрии. Желание Адама быть полезным людям сбылось. Он помогал тем, кто хотел учиться в ВУЗах, тем, кому нужна была медицинская и другая помощь. Он отправлял грузы с товарами и оборудованием в Абхазию. К нему шли те, кто попадал в затруднительное положение, кому нужен был просто хороший совет. И двери его дома всегда были для них открыты.

Бывший заведующий отделом пропаганды и культурно-массовой работы обкома ВЛКСМ, Адам понимал, насколько важно в наше, столь нелегкое время, помочь выжить нашей интеллигенции, по крупицам собрать и сохранить для подрастающего поколения мысли и труды цвета нашей нации. Он издавал книги абазинских писателей и поэтов, научные труды своих учителей, он знал проблемы Абхазии.

Поражала всегда его постоянная, искренняя забота и любовь к своему народу. Страх перед тем, что абазинцы могут исчезнуть, как некогда убыхи, всегда

преследовал его. " В каждом населенном пункте должен быть музей истории абазинского народа, центры культуры. Дети должны знать родной язык, петь абазинские песни, изучать культуру и историю своего народа", - говорил он.

Жизнерадостный, энергичный, всегда элегантный, Адам был человеком большой души, человеком всегда искренне болеющим за свой народ. Когда обсуждались вопросы создания абазинского района, Адам говорил: "О создании абазинского района говорить рано, сейчас необходимо в каждой ауле построить мини-заводы, цеха, налаживать производство с тем, чтобы люди могли хорошо зарабатывать, ибо только сытый человек в состоянии трезво решать политические проблемы".

Он активно участвовал в работе общественных организаций "Адгылара", "Абхазо-Абазинский конгресс".

Адама знали и любили, его всегда ждали и никто не подозревал, как мало ему осталось жить. Адам спешил. Спешил жить, спешил любить. Спешил помочь людям.

И как гром среди ясного неба, 28 апреля 1995 года прозвучали страшные, до боли несправедливые слова: "Адам умер". И старики сказали "Ушел один из лучших..."

Ему было сорок лет. Он знал и любил свой народ. Он знал его проблемы, болел ими, старался их решить. И многое успел. И памятью о нем всегда будет служить Мемориал павшим во время Великой Отечественной войны героям, построенный - в ауле Кубина, Ставропольской фирмой "ДАиС", которая продолжает дело Адама и многое, многое другое.

Люди навсегда сохранят светлую память о светлом человеке с заразительным смехом и слегка прищуренными глазами, который часто любил повторять:

" Я - абазин - это звучит гордо !"

продолжение со стр. 2

Тем удивительней было обнаружить на этой земле молодого человека, неплохо говорившего не только по-абхазски, но и по-русски. Лейба Халдун (здесь эта фамилия произносится - Лейа) прошел добровольцем всю абхазо-грузинскую войну 1992-93 гг. Этим и объясняется его знание абхазского и русского языков. Он вспоминает своих боевых друзей, среди которых были не только абхазы, но и адыги, чеченцы, осетины, русские.

Защищал свое историческое отечество в недавней войне и Рамиз Гечба. Он потомок знатнейших абхазских князей, владевших когда-то частью гагрского района Абхазии и адлерского - современного Сочи. Он тоже прилично изъясняется как по-абхазски, так и по-русски. Всегда держится рядом с Лейбой Халдуном, признанным лидером здешней черкесской молодежи.

На встречу с нами Лейба привел многочисленную молодежную депутацию, которая, видно, во многом разделяет темпераментно-патриотические устремления своего лидера. А устремления у Лейбы и его молодых сподвижников связаны с возможным деловым сотрудничеством со своими кавказскими соотечественниками и созданием совместных иордано-кавказско-русских предприятий. В этом молодые амманские черкесы видят один из наиболее рациональных путей к сближению с исторической родиной.

Об этих и иных своих чаяньях говори-

ли молодые амманцы с Тарасом Шамбой, президентом Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа, которая была инициатором и организатором нашей поездки. В это же время за соседними столиками в вестибюле гостиницы уже заседала другая группа. Ее притягательным центром был единственный дважды герой Иордании, чеченец, генерал Ахмед Аллаудин Арслан. Конституцией Иордании не предусмотрено присвоения одному и тому же человеку звания дважды героя. Однако специальным постановлением за особо выдающиеся заслуги было сделано исключение: Ахмед Арслан дважды был отмечен высшим званием и высшей наградой страны.

На следующий день с утра мы уехали на экскурсию в Петру. По дороге наш гид рассказывал об экономической и культурной жизни Иордании, о современной политической ситуации в регионе, в особенности в связи с обострением обстановки вокруг Ирака.

Зная, что имеет дело с "черкесскими" туристами, Мажди особо подчеркивал, что в Иордании черкес является олицетворением государственной безопасности. Охрана дворца и гвардия короля Хусейна и его брата - наследного принца Хасана - состоят исключительно из "черкесов". Причем, слово "черкес" здесь понимают в подчеркнуто широком общекавказском значении. Например, в визе, выданной в московском посольстве Иордании члену нашей группы, чеченцу по происхождению и по паспорту, в графе "национальность" с особым уважением записали - "circassian", т. е. "черкес".

Королевская охрана ходит в черкесской национальной одежде при газырях и кинжалах. На папахах у них - значки в виде короны. Символ королевской власти. И, как не без иронии заметил наш гид, если в Иордании "черкесы" являются оплотом надежности, стабильности, гарантом государственной безопасности, то в России они "лица кавказской национальности" и дестабилизирующий элемент.

- А все дело в сбалансированности на-

циональной политики - заметил наш экскурсовод. При этом он сослался на мудрость решений короля Хусейна как во внешней, так и во внутренней политике. В Иордании бывшие беженцы с Кавказа представлены не только в дворцовых гвардиях, они и в парламенте постоянно имеют свои 3 места. Эта квота закреплена за кавказцами официально. Отдельную квоту, как религиозное меньшинство, имеют представители христианской общины.

Подъехав к Петре, мы вышли на площадку, где нам предложили поехать верхом. Кавказцы, в том числе и я, конечно, сели на лошадей. То, что было нагромождено на моего коня, никак не напоминало седла, и я не отважился пустить его вскачь, тем более по спуску, да и будучи увешанным фотоаппаратами. Зато вскоре мимо меня сдержанным галопом проскакал, ничем не обремененный, полный достоинства, словно вросший в седло, абазин Олег Етлук.

Пахнуло Кавказом. Я улыбнулся вслед земляку и в душе поблагодарил за уместное напоминание о Родине.

И вдруг в узком и пыльном ущелье нашему взору открывается Петра: дворцы, жилые помещения, кельи, высеченные из скального монолита в далекие времена, - картина может поразить воображение самых искушенных экскурсантов. Если бы не окружение туристов... оказавшись наедине с этой красотой, можно было легко поверить, что это сказочный сон.

Экскурсионные достопримечательности Иордании, разумеется, привлекли бы гораздо большее число туристов, если бы не напряженная обстановка в регионе, которую создают нерешенность арабо-израильского конфликта и время от времени осложняющаяся обстановка вокруг Ирана. Но по некоторым деталям, которые не ускользнули от нас, страна все-таки рассчитывает на оживление туристического бизнеса.

Вскоре конный маршрут закончился, и мы продолжили путь пешком. Даже для теплолюбивых абхазов погода в Иордании в последнюю неделю ноября оказалась неожиданно летней. Мы в одних легких рубашках прохаживались по теснинам неправдоподобного скального города, перемешиваясь с экскурсантами других групп, затем снова находили друг друга и опять

дробились на отдельные группки или превращались в независимых одиночек, знающих толк в свободе и искусстве, как это случалось порой с моим земляком Виктором Тлябичем.

Вечером того же дня мы были в гостях у уже известного нам генерала Ахмеда Арслана. Ради такого случая хозяин дома пригласил наиболее интересных чеченцев из числа своих знакомых. Прежде всего это шейх Абдыл Баки Джамо. Он впервые был избран в парламент, когда ему было 28 лет. С тех пор не раз избирался. И вот теперь вновь избран сенатором в верхнюю палату парламента. За спиной этого пожилого человека работа в парламентском комитете по законодательству, который он возглавлял, будучи одновременно министром юстиции.

Следующий гость Мухаммед Башир в разное время работал министром сельского хозяйства, а затем и мэром города Амана. А Сами Абдул-Хади Бено оказался отставным генерал-лейтенантом госбезопасности.

В этот вечер нашу депутацию возглавлял президент Конфедерации народов Кавказа Юсуп Сосламбеков. Он высказывал землякам свои соображения по различным вопросам, озвучивал на чеченском языке мнение своих спутников. Свое видение путей урегулирования конфликтов на Кавказе высказали академик Тарас Шамба и ответственный работник российского министерства по делам СНГ Александр Бердников.

Наших иорданских собеседников, конечно же, интересовали вопросы, связанные с положением в Чечне, и, естественно, возможное развитие событий на Кавказе в целом. При этом Шейх Абдыл Баки Джамо предостерег всех участников от радикализма. Он подчеркнул, что еще до войны в Чечне при встрече с Джохаром Дудаевым советовал последнему не идти на откровенное противостояние с Россией...

Мы сидели за традиционным чеченским столом с бараниной, мелкими галушками и чесночной подливой. Никаких алкогольных напитков за столом не было. Это также говорит в пользу того, что здешние чеченцы - правоверные мусульмане. Хозяин дома Ахмед Арслан, узнав о шапсугском происхождении моих дальних предков

сообщил, что в Израиле есть шапсугское село Куфыр-Кама, где проживают одни черкесы. Славится оно чистотой и трудолюбием жителей.

Следующим утром мы уже ехали к Мертвому морю. Наш маршрут проходил мимо черкесского села Наур, расположенного значительно ниже трассы. Не заслоненное никакой растительностью, оно видно как на ладони. Белокаменные дома Наура расположены не так густо, как это бывает в иных арабских поселениях. Мы сфотографировались на фоне черкесского села и продолжили путь к берегам Иордана и Палестинскому нагорью. Там, за Иорданом и гладью озера, - Израиль.

Кстати, наша группа очень рассчитывала один день посвятить поездке в Иерусалим. Однако наш гид, обратившись в туристическое бюро не в первый, но уже в последний раз, объяснил отказ тем, что заявку следовало было делать много раньше, еще в Москве. Но поскольку до Иерусалима не так далеко, мы считали, что идем по земле, по которой ступал Господь, и которая помнит Его святые стопы.

В Мертвом море, из всех остальных членов группы, не купался один я. По моим прогнозам в тот день должен был пойти дождь, и я не взял плавок. Но гроза и удовольствие покататься в Мертвом море прошли стороной. Честно говоря, я не очень завидовал своим товарищам и вообще тайно помышлял повернуть наш маршрут в сторону Мадабы. Отсюда не более 20-ти километров. Там есть развалины раннехристианских церквей с мозаиками. Этой робкой мечте также не дано было сбыться.

Между тем наша команда здорово резвилась. Странно было видеть людей, как бы воткнутых в воду чуть выше пояса. Казалось, они стоят на мелководье. На самом же деле тяжелая вода пересоленного озера выталкивала тела, и создавалось впечатление, что мои товарищи плыли как бы над водой, словно на каких-то невидимых надувных матрацах.

Вечером мы уже были в Черкесском культурном центре или, как его называют кавказцы, в хасе. Это современной архитектуры двухэтажное здание, построенное оно на территории, выделенной специ-

ально для нужд черкесской диаспоры. Обширное футбольное поле покрыто толстым зеленым войлоком на резиновой основе. Сооружены трибуны. Имеются открытая эстрада и кафе.

Молодежь располагает здесь отдельным корпусом и устраивает досуг на свой молодежный вкус. Женщины здесь тоже имеют свою часть, в том числе и тренажерный зал для поддержания формы и здоровья.

Во дворе хасы стоит арба - свидетельница давних переселенческих невзгод. Говорят, ей 150 лет. На ней одна из черкесских семей переехала из Турции в Иорданию. Теперь эта повозка уже давно занимает место на почетном постаменте, а потомки тех, кого она тогда перевозила, приезжают сюда на иномарках.

На стенах в вестибюле и конференц-зале Черкесского культурного центра висят портреты наиболее выдающихся представителей черкесской эмиграции, отличившихся на государственной службе. На особом почетном месте - фотографии короля Хусейна в окружении черкесской гвардии и аналогичная - с принцем Хасаном.

В Аммане выходит журнал черкесской диаспоры на арабском языке под названием "Нарт". Публикации этого издания держат своих читателей в курсе событий их далекого отечества. Здесь публикуются статьи по общекавказским проблемам, по истории, на темы современной жизни черкесской диаспоры в Иордании и союзной Сирии.

Нашу делегацию приветствовал председатель Черкесского центра в Аммане Хасан Хурша. Его идею углубления связей между соотечественниками, живущими в различных странах мира, культурной и гуманитарной взаимопомощи поддержал в своем выступлении юрист-пенсионер, бывший член Верховного Суда Иордании, абхаз Омер Агрба. Выступления иорданской стороны переводил с кабардинского на русский абхаз, радиотехник Гечба Мухамед Гасан. Он пятнадцать лет назад закончил Одесский политехнический институт.

Аэрофотограф, ныне пенсионер, адыг Махмуд Дохкан Сабанши подарил абхазской делегации рельефный макет Абхазии. Принимая с благодарностью этот дар, Тарас Шамба передал привет участникам

встречи от президента республики Абхазия Владислава Ардзинбы и заверил, что этот замечательный дар найдет достойное место среди экспонатов Абхазского государственного музея в Сухуме.

В кулуарах этой встречи нам удалось поговорить с некоторыми нашими соотечественниками. Кроме молодых людей, прошедших войну в Абхазии, говорить по-абхазски мог только 72-летний Гечба Баха Сейфеддин, двоюродный брат недавно умершего моего знакомого Яхьи, с которым в мое время познакомились в Сухуме. Подходил к нам также Гечба Ауни Сейдгеддин и еще не замужние девушки из рода Гечба, а также Чкуа Исса с женой Хинд Цвижба.

Хинд хорошо знают в Абхазии. Она не раз приезжала на историческую родину во время учебы в Ростовском инженерно-строительном институте. Беседовали мы и с Джаткяром Ауни - представителем поколения Джаткяр абхазского дворянского рода Арютаа. Он врач-анестезиолог, закончил в 1978 году медицинский институт в Киеве и по сей день прилично изъясняется по-русски.

От иорданских абхазов стало известно, что здесь живут представители следующих абхазских фамилий: Хакуапц, Чучба, Лаа (они же Лоо или Архагаа), Лейба (Лей, Лейаа; их же называют Ацлидза), Чуа, Джаткяр (Арютаа), Агрба, Ацмаха, Гечба, Яган (Маан), Каланджери, Щыкуа, Туу, Куджба, Марцан, Барцыц (Бырц).

С недавних пор сюда, в Иорданию, переселилась часть сирийских черкесов. Здесь более высокие заработки, выше уровень жизни и стабильней политическая обстановка. Среди переселившихся сюда сирийских абхазов оказалась молодая чета Иссы Чкуа и Хинд Цвижба, которых я уже упоминал. По фамилиям, обозначенным в паспорте, они - Абаза.

По программе туристической поездки мы должны были утром 26 ноября ехать в Дамаск, где по пути, еще на территории Иордании, у нас была запланирована экскурсия к развалинам позднеантичного города на окраине современного Джераш. Однако мы поехали в черкесскую школу под Амманом, где нас ждали наши юные соотечественники.

Черкесская школа расположена на воз-

вышенной и довольно просторной территории. Основана она 23 года назад по инициативе женской части черкесской хасы. В первый год в ней учились лишь 14 человек. Сегодня учебное заведение уже осуществило 12 выпусков, и в его стенах учится 560 человек. Некоторые выпускники, уже получив высшее образование, вернулись преподавать в родную школу.

В черкесской школе, в которой предусмотрено 12-летнее обучение, преподавание основных предметов осуществляется на арабском языке. Адыгский язык, как правило, ведут специалисты, приглашенные из Кабарды, из Нальчика. Учатся здесь и абхазские дети, в частности, сын уже знакомого нам Гасана Гечба - Батыра.

Директор школы Хабелла Норма показала нам в одном из начальных классов русского мальчика. Родители Антона Гладуна - врачи. Приехали в Амман из Полтавы на работу по контракту. Поскольку русской школы здесь нет, решили отдать ребенка в черкесскую. И по-кабардински, дескать, научится говорить и по-арабски. Кроме того, учителя из Кабарды всегда могут дать мальчику разъяснения на русском языке.

Узнав, что мы из России, маленький Антон воодушевился и держался рядом с нами до самого конца. И на прощанье попросил, чтоб мы заехали к ним еще раз.

В отдельном корпусе школы размещены классы, где дети рисуют, развлекаются, учатся хоровому пению и кавказским танцам. В нашу честь здесь были спеты песни и исполнены кабардинские танцы.

Мы попрощались со школьниками, и наш автобус взял курс на Дамаск. На пути к границе с Сирией предстояло осмотреть развалины римского города. И хотя мы сильно запаздывали, наш гид согласился на беглый осмотр.

Я оторвался от группы и поторопился в обход экскурсионного маршрута к предполагаемым руинам раннехристианских церквей. Одну я все-таки успел найти и сфотографировать. А уже на территории Сирии, также осматривая развалины римского города, мне удалось не только сфотографировать храмы, но и заснять мозаику, откровенно напоминающую синхронную мозаику нашей Пицунды.

Однако, в отличие от светлых колонн

Джераша, темно-серые руины Босры навевали траурную скорбь. Хотелось побыстрей покинуть эти развалины, многие из которых переоборудованы в бедняцкие лачуги. Приставучие мальчуганы, неведомо чего домогавшиеся, делали прогулки по улочкам Босры еще невыносимей. Здесь явно видно, как время отхлынуло вспять. Цивилизация древнего разрушенного римского города казалось недостижимо содержательней жизни ее сегодняшних обитателей. Но мы не вправе судить. Суд - промысел Божий. Здесь страшно подумать о богохульстве.

Уже вечером в гостинице "Дамаск", что в центре сирийской столицы мы встретились с Шарафом Абаза (Амарщан). Он хорошо известен и в Абхазии и в Кабарде. Шараф неплохо говорит по-абхазски. Он руководит черкесской диаспорой Сирии. Пользуется у властей большим авторитетом. Вообще сирийские кавказцы дружески относятся к России. Это осталось с недавних советских времен. Просоветская ориентация, особенно абхазов, выражалась и в том, что многие из них активно сотрудничали с коммунистической партией Сирии.

Здесь же, в холле гостиницы, с нами познакомились активистка чеченской диаспоры Фарида Дицни и представитель департамента по образованию Чечни в Сирии Юсуп Зубайраев.

Интересно было пообщаться с пожилым, но весьма энергичным Чичба Яхья-ипа Мухамед-Шерифом (Абаза). Ему семьдесят семь лет. Мать была из рода Гечба, звали ее Джамия. Жена из фамилии Джутраа. Трех сыновей и столько же дочерей воспитал Мухамед-Шериф. До арабо-израильской войны они жили на Голанских высотах в селе Хицния.

У нас еще оставалась пара часов свободного времени, и мы с Виктором Абаза (Джениа), абхазским предпринимателем и меценатом, поехали в пригород Дамаска. Вез нас племянник Шарафа Амарщан - Хайсам Абаза (Амарщан). Он врач. Учился в Москве. Потому и говорит хорошо по-русски. Мы давно с ним знакомы. Виделись и в Москве, и в Абхазии.

Мы приехали на могилу нашего сверстника и друга Ахмата Куджбы. Ахмат

также учился в Москве. Стал замечательным кардиохирургом. Мечтал о возвращении зарубежных абхазов на родину. И сам первым подал пример. Женился на соотечественнице из Сухума. Свадьбу сыграл в Абхазии. За успехи в области детской сердечной хирургии получил награду из рук президента Хафеза Асада. И вот не так давно неожиданно ушел из жизни. Бесконечный жизнелюб, он был лучшим из нас.

С кладбища мы заехали к отцу Ахмата - Абду Саламу. Прежде мы не были знакомы с отцом нашего друга. Мы посочувствовали старику и потихоньку не без его помощи перешли на другие разговоры. Абду Салам вспомнил свой приезд в Абхазию и встречи с абхазскими писателями Нелли Тарба и Борисом Гургулиа.

На мой вопрос, называют ли они, сирийские абхазы, себя "апсуа", то есть "абхаз", старик недоуменно посмотрел и утвердительно ответил: "Да. Апсуа..."

- А "абаза" ? - спросил я.

- "Абаза" нас называют со стороны, другие народы. Например, арабы и турки - абаза, абазалар.

Сирийские абхазы говорят на диалекте, характерном для горных абхазов, прежних жителей Красной Поляны, абхазских обществ Аибга, Ахчипсы, Цвижа, Псху, Дал, Цабал. Они называют себя апсуа (с ударением в конце, хотя нынешняя литературная норма рекомендует ударение делать на первом слоге). Из-за их географического расположения и сегодня прочие абхазы зовут представителей этих обществ - ащхаруа, то есть - горцы.

Абду Салам Куджба сообщил нам также, что есть абхазы и в Объединенных Арабских эмиратах. И среди прочих назвал Бурхана Трамаа, моего давнего знакомого. Бурхан Трамаа врач-травматолог. Прежде жил в Турции. Приезжал в Советский Союз на повышение квалификации. Тогда мы с ним и Фадилом Джаткяром встретились в Москве у Людмилы Ажиба. Бурхан проходил стажировку в Перми у Елизарова. Теперь уже около десяти лет он живет и работает в эмиратах.

У старика Куджбы много детей и внуков разбросано по свету. Здесь рядом с ним ни единой души абхазской. А он все еще помнит язык родины. Помнит имена ряда

своих прямых предков. Отца Абду Саляма звали Бакир. Жена Абду Саляма Мамырхан из рода Лейба поколения Ацлидзаа. Отец Бакира был Есхак, дед - Асхад. Жена Асхада была из дворянского рода Маан.

Абду Салям сказал, что в период первой мировой, а затем и гражданской войн в Турции много абхазов покинули пределы этой территории и устремились на окраины империи, в том числе, и в Сирию, пополнив имевшиеся здесь диаспоры. Некоторые переждали смутные времена и вернулись назад.

Вечером наши встречи с диаспорой продолжились в помещении амманского культурного центра черкесов. Здесь чеченская тема прозвучала довольно остро. Но это не было неожиданностью, ибо мы и сами понимали болезненность этой проблемы, решение которой оказалось гораздо сложнее, чем казалось прежде.

Очень трогательным было выступление одного строителя-пенсионера. Он играл на аккордеоне и пел. В зале плакали. В песне шел разговор с Эльбрусом или Ошхомахо, как называют гору кабардинцы. В ней говорилось, что хотя Ошхомахо и сверкает днем, но изгнанники знают, что по ночам гора плачет украдкой по растерянным сыновьям. "Если человек совершает преступление, то 20-ю годами лишений он может искупить свою вину. А что же мы сделали такое, что вот уже полтора века нет нам пути на родину?" - пелось в скорбной песне сирийского адыга.

Отдельно в вестибюле гостиницы мы несколько раз встречались с моим другом Фадилем Джаткяром. Фадила прекрасно знают в Абхазии. В первый раз он приехал в Сухум лет десять тому назад. Это профессиональный литератор, переводчик Хемингуэя на арабский язык. Говорит на нескольких европейских, восточных и кавказских языках. Не так давно он переехал было в Абхазию, работал заместителем министра иностранных дел, но затем был вынужден возвратиться в Дамаск. Фадиль Джаткяр сообщил нам, что журнал иностранной литературы "Аль-Адаб-Аджмабия", выходящий в Дамаске на арабском языке, несколько своих номеров в 1996 году посвятил адыгской и абхазской литературе.

Фадиль Джаткяр познакомил нас с абадзехом Муратом Берзегом из рода Самгук, автором книги по языкам древнего Шумерского царства и их родства с живыми кавказскими языками. Приятно также было узнать, что последние труды известного, ныне покойного, петербургского профессора Г. Ф. Турчанинова по памятникам письма и языка народов Кавказа, не публиковавшиеся на родине, уже переведены Омаром Шапсыхом и изданы в Дамаске. А полковник Аднан Кабартай сообщил, что сестра его является автором книги по событиям грузино-абхазской войны.

Из черкесов первыми в Амман в 1868 году прибыли шапсуги и некоторое число сочи-адлерских абхазов. Затем им последовали этнические группы кабардинцев и абадзехов. На сегодняшний день кавказцы компактно проживают, кроме Аммана, в городах Джераш, Русайфа, Зарха, в селениях Наур, Вади Сеер и Свайлек. Причем этнический состав диаспор выглядит следующим образом.

Амман. Здесь проживают эмигранты из Шапсугии и Кабарды, Абадзехии и Малой Абхазии (Сочи - Адлерский район).

Вади Сеер. Шапсуги, бжедуги, абадзехи. Есть отдельные бжедугские и убыхские фамилии.

Свелех. Кабардинцы и чеченцы. Несколько абхазских (джигетских) фамилий.

Зарха. Кавказ здесь представлен, в основном, чеченцами. Есть кабардинцы.

Наур. Адыгское село. Основная масса - абадзехи и бжедуги. Меньше кабардинцев и шапсугов. Несколько абхазских фамилий.

Русайфа. В основном, здесь проживают кабардинцы.

Джераш. В этом городе живут, главным образом, кабардинцы. Есть несколько абхазских семей.

Все пункты расположения кавказских диаспор находятся в центральной части Иордании, недалеко от Аммана.

“Avasgica”

Абхазская историография, как в целом и абхазоведение, и абхазская государственность вообще, стоит сегодня перед необходимостью освободиться от колониальной зависимости и комплекса “автономной” провинциальности. В этих условиях трудно переоценить важность формирования национальной историко-ведческой школы. Реальная, не подогнанная под модернизированные политические штампы, история Абхазии может быть реконструирована только лишь на основе широкомасштабного комплексного изучения среднегреческих (византийских) латинских, грузинских, армянских, арабских, турецких, славянских и других письменных первоисточников.

Сбор и публикация среднегреческих оригиналов по истории Кавказа, в том числе и Абхазии, имеет давнюю историю. Уже в XVIII веке в России эта проблема решалась на солидной научной основе. В трудах почетного члена Санкт-Петербургской императорской Академии Иоанна Готтхилфа Штриттера¹ мы видели первый в истории сборник среднегреческих сообщений об Абхазии. И. Штриттер написал на латинском языке *Memoriae popularum, olim ad Danubium, Pontum, Euxinum, Paludem Meotidem, Caucasum, et Inde magis ad septemtriones incolentium*. (Записки о народах, дравле при Дунае, Черном и Азовском море, Кавказских горах, Каспийском море и далее к Северу обитавших, выбранные и в порядок приведенные из писателей Византийской империи).² Для истории Абхазии интерес представляет изданный в 1779 году 4-ый том вышеназванных записок. Среди прочих в этом томе содержатся и такие главы как “Avasgica”, “Apsilica”, “Zicchica”, “Misimianica”, “Alanica” и т.д.

В соответствии с планом работы нашего института на 1996 год мною осуществлен перевод “Авасгика” на русский язык. Эта небольшая глава в оригинале составляет 23 страницы. Она состоит из 3-х частей. Первая часть, объем в 3 страницы, называется “Краткое изложение об Авазгах” и разбита на две главы: “История Абхазии” и “Писатели об Абхазии”. Двухстраничный “Индекс глав и параграфов” может рассматриваться как отдельная часть. Последняя, основная

часть также разбита на две главы: Первая - охватывает период с 527 по 551 год и содержит 6 страниц. Вторая включает период с 552 по 1400 и содержит 11 страниц.

В “Кратком изложении об Авазгии” сообщаются важные сведения об абхазо-византийских отношениях. Например, запрет Юстинианом Первым на работорговлю в Абхазии и обращение в христианство абхазов, затем окончательное освобождение Абхазии от Восточного Рима, экспедиция Льва Исавра на Кавказе, военное поражение ромеев в Абхазии при императоре Феофиле и Михаиле, победа императора Василия в битве против царя Абасгов Георгия. Женитьба Панкратия - сына Георгия на племяннице императора, участие Константина Мономаха в улаживании конфликта между Панкратием и Липаритом, попытавшимся освободить Иберию от подчинения Авазгии, а также факт службы абхазов в войсках Темира 1400 году и т.д.

В главе “Писатели об Авазгии” Штриттер перечисляет византийских историков, писавших об Абхазии: Прокопия, Агафия, Феофана Византийского, Феофака Исаака, Анастасия Библиотекаря, Константина Парфюрогенета, неизвестного его продолжателя Проджате Занара, Циннама, Никифора Грегора, Иоанна Дука, Кодина и т.д.

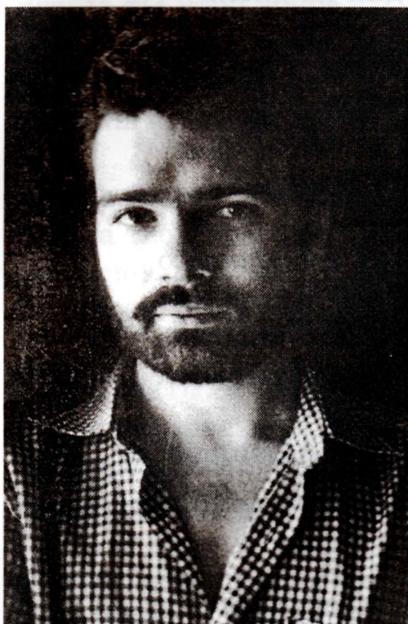
“Авасгика”, вместе с остальными блоками первоисточников по истории позднеантичных абхазских народностей. Представляет огромный интерес для истории Абхазии. Основательное исследование этой работы позволяет увидеть важнейшие вехи в истории средневековой Абхазии. Этот текст позволяет провести сравнения между той эпохой и нашей переломной современностью. Ряд моментов придает ему просто политическую актуальность. Это касается безуспешного национально-освободительного восстания против абхазских захватчиков, которое было организовано Липаритом Младшим. Тогда принцип территориальной целостности работал на абхазов. В эпоху Панкратидов никто не мог бы себе представить, что может наступить другое время.

1. Смотрите о Штриттере: Словарь русских советских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших о России. Митрополита Евгения. Том II, М. 1843, с.182-184.

2. Petropoli. 1779. Tomus IV, s. 171-194.

Пастушеская свирель

Переводы из абхазской поэзии

Когда зубры бродили по горам Абхазии, а волки брали пищу с рук Охотника Гудисы, осень выходила из леса и спускалась по виноградникам к морю.

И теперь, в это время, ночное небо

чертят «летающие святилица-аныхи», сбивая макушки деревьев роскошным огненным хвостом.

Такой я вижу Абхазию, где язычество жило в душе династии Великого Абхазского царя Леона, доставшись ему вместе с кровью его предков-гениехов - славных пиратов-«ашхаруа», от одного имени которых заливался слезами Овидий, сосланный на берега Пантикапеи, а грозный Цезарь в бессилии бил кулаком по расстеленной на столе карте Понта Авксинского - «моря негостеприимного», оцетинившего кинжалы навстречу гостям-завоевателям.

Здесь бродил царь Леон II, разбив наголову персов и арабов, отделившись от своего двоюродного брата Базилевса Византийского, не пришедшего на помощь абхазскому государю.

Здесь скрывались у его наследников последние, оставшиеся в живых претенденты на грузинский престол - два брата, бежавшие от «Мервана Глухого», беспощадно прошедшего через всю Грузию и остановленного на границах Ве-

Александра Бардодыма

ликого Абхазского царства армией непобедимых «нартов».

И по сей день не умолкает звон клинков и грохот выстрелов в дебрях цвета «бордо» - непроходимых джунглях абхазской осени, в которых потерялось время, появляясь то в виде двадцатиметрового удава, пугающего далеко ушедших в ущелья лесорубов, то в виде дракона - «Агулцапа», не знающего, что его время ушло вперед на несколько миллионов лет.

Это царство лесного бога Ажвейпша, посылающего добычу тем, в ком живы честь и отвага славных абхазских лучников, разум и зрение колдунов-философов, склонившихся над письменами камней-дольменов, христианских фресок времени зарождения христианства и причудливой вязью исламской молитвы, занесенной сюда два столетия назад имамами Шамиля.

На этом переплетении религий, веков и культур стоит Абхазия. Время посылает новых джигитов на смену павшим, как осень, гибнущая в самом начале зимы, оживает ровно через год в спелых кистях винограда, а эхо со звоном упавшего клинка, пролетев по древним подземным лабиринтам - «пещерным городом царя Леона», уходит в джунгли Латинской Америки, в Абиссинию («Апснию») и Египет (Мсра), чтобы отозвались эхом сердца далеких, ищущих свободу «абреков».

Теперь, после сказанного, мне будет легче перейти к поэзии Абхазии. Прошу рассматривать эти мои попытки, как начало создания, пускай субъективной, но антологии абхазской поэзии, то есть особого рода собрания стихов полюбившихся мне поэтов. Александр Бардодым.

Баграт Шинкуба

Ачырпын (отрывок)

Жил пастух на белом свете.
За трудами поседел,
И не видели соседи
От него недобрых дел.

Скромно жил до урожая,
Пас овец, имел семью,
И не плакал, провожая,
Бедный, молодость свою.

Но за что такая участь?
Нет детей, ребенка нет.
Ожиданьем долгим мучась,
Он прожил тринадцать лет.

Поседевший раньше срока,
Погружен в свою беду,
Вечерами одиноко
Он встречал закат в саду.

«Подлый мир, зачем обманом
Ты поил детей своих?
Для одних ты стал желанным
И жестоким для других.

Голоса, что здесь звучали,
Отзвенели и остыли,
Бросив женщину в печали,
Словно жернова пустые.

Суждено - наследник станет
Даже грешнику прощеньем.
Сына нет - и жизнь растает
И не будет возвращенья.

А когда уходит сам он,
Кто тогда, душа какая
Обернет в холодный саван,
Сердце плачем согревая?

Я с рожденья, ежечасно
Думал: мир подобен раю...
Неужели жил напрасно
И напрасно умираю?»

* * *

Так душа его кричала
Все сильнее и сильнее...
И тогда жена зачала
От него в один из дней.

Потерявший сон и веру,
Изменился в эти дни,
И в глазах, от горя серых,
Снова ожили огни.

«Боже мой, твоею властью
В нашем доме будут дети!»
А ребенок рос для счастья,
Словно солнце на рассвете.

Анатолий Аджинджал

* * *

Стук копыт до нас донесся утром рано,
Тихий и чудесный, словно сон.
Это появился из тумана
И исчез старинный фаэтон.

Он исчез, как легкое виденье,
Как дыханье свежее росы,
Оставляя сладость сновиденья
В эти предрассветные часы.

А когда, взбираясь на вершины,
Вышло солнце, мир преобразив,
Понеслись по улицам машины,
Оставляя копоть и бензин.

Но ничто бесследно не уходит -
Вновь переплетутся времена...
Так янтарь, однажды на восходе
Нам приносит синяя волна.

Мушни Ласуриа

Батакуа

Его брат пастух Батакуа
Был сыном гор.
И. Когониа «Абатаа Беслан»

Батакуа, Батакуа,
Ты вечен, словно сталь.
Со мной разделишь радость,
Поймешь мою печаль.

Всегда ты утро ясное
Встречаешь на меже,
И самое прекрасное
Хранишь в своей душе.

Всегда гостей обнимешь,
Всегда твой враг бежал.
Настанет час - поднимешь
За правду свой кинжал.

Когда святыни рушили,
Над нами щелкнул бич.
Ты первый взял оружие
И в Лыхны шел на клич.

Когда, рыча проклятья,
Ты уставал в борьбе,
Слетались нарты-братья
На выручку тебе.

Пускай придется туго,
Но ты, куда жив,
И с Севера, и с Юга
Удержишь рубежи.

Когда торговцев свора
Сюда нагрянет вдруг -
Спасешь леса и горы
От их недобрых рук.

Душа твоя открыта
Для чести и добра,
Она прочней гранита
И чище серебра.

Ты стал в труде и битве
Опорой для страны.
Тебе мои молитвы
Всегда посвящены.

Снеся любую муку,
Надежный, словно меч,
Ты донесешь до внука
Родную нашу речь.

... И в каждом доме вечно
Горит своя свеча.
Ты в детстве бесконечно
Мне снился по ночам.

Я выдержу любое,
Не пропаду в огне.
Ты волей и борьбою
Наполнил сердце мне!

Таиф Аджба

С О Н

Камень, тронутый росой,
Я обжог камчюю.
Гунда* с длинною косой
Вышла предо мною.

Вот лежит еще один!
Я ударил снова -
Мне явился из былин
Богатырь Нарджхеу** .

В третий раз от плети злой
Искры пронеслись -
И с натянутой стрелой
Ожил Хважарпыс*** .

- Кто еще, узнать хочу,
Камнем обернулся?
Подошел, поднял камчу,
Вздрогнул... и проснулся.

Сколько я бы разбудил,
Глыбами укрытых
Из неведомых могил,
Ныне позабытых!

*согласно «Эпосу о нартах» красавица Гунда и дравшиеся из-за нее герои Нарджхеу и Хважарпыс были прокляты и окаменели.

Думая о махаджирах *

Листья дерева порою
Кружит ветер над землею,
А за морем, как попало,
Буря листья раскидала.

Унесла. Они отныне
Спят в безжизненной пустыне.
Им хотелось снова в стаю
Прежде, чем они растают,

Обрести, что потеряли,
И в тоске они шептали:
- Разве смерть срывает грубо
У корней родного дуба?

Не сумев привыкнуть к пыли,
О весне они молили.

* **Махаджиры** - горцы, изгнанные со своих земель в период русско-кавказской войны.

Игорь Хварцкия

Цена молчания

Утром в горы бросил крик.
Голос мой летел и рос,
Прыгал, бился об утес.
Поразился, как он рос,
Тот, кто слушал в этот миг.

Голос рвался, полный сил,
Словно выстрел, ударял
О молчанье древних скал,
Но ответ мне прозвучал:
- Кто же, кто же нас убил?

Раскололись и дробились
Камни в грохоте обвала,
Лишь теперь мне ясно стало:
Тишина их охраняла,
Мне молчание открылось...

Есть растение, которое цветет
раз в жизни и после этого умирает.

Пускай на нем лежит проклятье,
И губельно его цветенье,
Весна приходит - и опять он
Живет надеждой на спасенье.

Живет среди других, страдая,
Когда вокруг весна ликует,
Своей судьбы не принимая,
На светлом празднике тоскуя.

Но он дышал весной безбрежной,
Когда однажды на рассвете
Оделся в траур белоснежный
И умер, смерти не заметив.

Он был рожден, годами мучась,
Соединить в одно мгновенье
Свою немислимую участь -
Печаль могилы и цветенье.

АГУ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Абхазский государственный университет был создан в 1979 г. на базе Сухумского пединститута. Примерно 8 лет шел процесс становления вуза, его перехода на университетские учебные планы и программы, укрепления материальной базы и кадрового обеспечения.

К 1988 году на фоне националистических движений в Грузии резко обострилась обстановка и в коллективе университета. Правительство Грузии приняло решение о создании в г. Сухум филиала Тбилисского университета на базе грузинского сектора АГУ. Эта акция привела к кровавым столкновениям в июле 1989 года.

Три года, преодолевая серьезные трудности, но уверенно АГУ становился на ноги. Большую помощь нам оказали тогда вузы СССР, в том числе и университеты Северо-Кавказских республик. Молодежь из Кабардино-Балкарии, Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Чечни, Абхазской диаспоры в Турции, Иордании потянулась к нам на учебу.

Все оборвалось 14 августа 1992 года. Началась грузино-абхазская война. Более 100 студентов и сотрудников университета сложили свои головы за освобождение Республики Абхазия.

Еще во время войны, в марте 1993 года мы создали в городе Гудаута штаб АГУ. Проведенные тогда организационно-учебные мероприятия - восстановление документации, уточнение списков студентов и преподавателей, работа над учебными планами, прием вступительных экзаменов у абитуриентов, направлявшихся на учебу по целевому заказу в вузы Башкирии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи, проведение выпускных экзаменов и т.д. - позволили уже 1 ноября 1993 года возобновить учебный процесс во всех аспектах.

При этом мы руководствовались и руководствуемся российскими нормативными актами деятельности вузов, российскими образовательными стандартами. АГУ принят в Евразийскую Ассоциацию университетов в качестве ассоциированного члена. Нами заключены договоры о сотруд-

ничестве с Гумбольдским университетом в Берлине, Казанским, Адыгейским и рядом других.

Однако, блокада Абхазии пока не позволяет нам воспользоваться возможностями партнеров, предложить свои услуги.

Сейчас в АГУ 7 факультетов, 40 кафедр, обучение около 3000 студентов ведется по 26 специальностям, 50 процентов преподавателей имеют ученые степени и звания.

Созданы новые структурные подразделения, в том числе международный отдел, отдел прогнозирования и экономики, кафедры военного дела, по работе с иностранными учащимися, учебно-научно-производственное объединение и т.д.

Я не ошибусь, если скажу, что ни одно высшее учебное заведение на территории бывшего СССР не может избежать множества проблем. А проблемы нашего университета во много раз усугубляются политической и экономической блокадой Абхазии. Практически мы полностью оторваны от научных процессов, технических средств, контактов с коллегами...

Это лишь малый перечень того, в чем мы испытываем острую необходимость. Естественно, все это сказывается на учебно-воспитательном процессе, научной и хозяйственной деятельности. Фактически вся работа ведется на голом энтузиазме. Но только этого недостаточно, особенно в наше сложное время. Поэтому мы будем благодарны всем, кто окажет нам любую действенную помощь. Это, например, снабжение нас современной учебной литературой, учебной техникой, кадрами, финансами...

Уверен, пройдет немного времени и наш университет снова крепко станет на ноги. И тогда мы сторицей возвратим долги всем нашим друзьям, пришедшим в трудную годину.

*Алеко Гварамия,
Ректор АГУ,
академик АМАН, профессор*

Юрий Агурбов

*Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики Московской
сельскохозяйственной академии имени Тимирязева,
член экспертного совета Комитета
по делам национальностей Государственной Думы,
президент Московской общественно-культурной
диаспоры Абаза, член координационного совета
Лиги народов России.*

Когда народы распри позабыв... или Взгляд на национальную политику России глазами малого народа

Беспощадное и жестокое время выпало на долю Великой многонациональной России на исходе двадцатого века, которое ежедневно испытывает нас не только на экономическую прочность, но и как никогда еще больше - на национальную. И поэтому всякий раз вспоминаешь знаменитые строки 70-х годов: "Времена не выбирают, в них живут и умирают...", как некую заповедь человека, неразрывно связанного с культурой, этикой, многонациональным укладом этой замечательной страны, которой так катастрофически не везет в последнее время и которая достойна более счастливой Судьбы.

К сожалению, приходится подчеркнуть, что в разрушении и распаде Великого Советского Союза национальный фактор сыграл основополагающую роль. Во всех республиках во главу угла был поставлен тезис о, якобы, угнетенном, оскорбленном достоинстве, о невозможности авторитарного режима мобилизовать свои ресурсы, раскрыть свои возможности. Однако такой парад суверенитетов во многих бывших союзных республиках обернулся стагнацией и упадком производства, хаосом и братоубийственными войнами. Но урок не пошел впрок, и, увы, многие народы нашей страны еще больны национализмом и национальной спесью.

По нашему глубокому убеждению, национал-сепаратизм и национал-шовинизм являются и сейчас двумя полюсами межнационального противостояния, в них заложены гены разрушения, подтачивающие исподтишка фундамент и несущие конструкции государственного механизма, погу-

бившие Советский Союз и грозящие распадом Российской Федерации.

Великий русский исследователь, путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай предостерегал народы мира: "От расовых предрасудков прямой путь к угнетению и уничтожению не только иных рас, но и значительной части своего народа". В настоящее время очень актуально звучит его жизненное кредо: "Твои права кончаются там, где начинаются права другого". Эти слова привели в неописуемый восторг гениального гуманиста Льва Толстого и очень жаль, что зачинщики кровавых и братоубийственных конфликтов в Абхазии, Чечне, Осетии, Приднестровье не прислушались к этим мудрым советам.

Злой волей кучки амбициозных политиков вчерашний мирный пастух взял в руки автомат, чтобы убивать иноязычных соседей, с которыми до этого делил вместе радости и горести. Поэтому вновь так близки прекрасные идеи космополитизма (от греч. kosmopolites - гражданин мира) и истинного интернационализма (от лат. inter - между и natio - народ) - быть Гражданином мира, стать своим в человечестве, не делить мир на своих и чужих.

Наверно, вот из-за этих гуманных позиций великий писатель Эрнест Хемингуэй в своем замечательном произведении "По ком звонит колокол" в эпиграфе приводит гениальные мысли английского поэта XVI века Джона Донна (1571-1631 гг.), жизне-радостная лирика которого и его замечательные поэмы "Путь души" и "Анатомия мира" очень близки нам в духе возрождения именно сейчас.

На пороге третьего тысячелетия уместно напомнить эти пророческие прозорливые мысли: “Нет Человека, который был бы как Остров, сам по себе: каждый человек есть часть материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой утес, меньше станет Европа, и также, если смочит край мыса или разрушит замок твой или Друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я один со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе”. Это высказывание о том, что человечество не настолько многочисленно, чтобы делиться на чужих и своих, написано почти четыре века назад, а как оно актуально для Современного мира!

К большому сожалению, прекрасная космополитическая идея долгое время в нашей стране подавалась в искаженной форме как сталинская борьба с “космополитизмом”, под которой подразумевалась борьба с евреями. Эта человеконенавистная идея на долгое время засела в мозгах советских людей и переходила от поколения к поколению. Пролетарский интернационализм противопоставлялся космополитизму. Только в последние годы в этом вопросе наметился значительный позитивный сдвиг.

В связи с этим следует напомнить, что Россия издавна слыла своеобразным тиглем народов, где, по выражению Маркса, “даже у евреев вырастают славянские скулы”, но в то же время принцип равенства наций, сохранения их самобытности редко нарушался.

Около двухсот народов и народностей, больших и малых, сосуществовали в мире и согласии на огромном геополитическом евразийском пространстве, именовавшемся до недавнего времени Советским Союзом. Вынесла эта межнациональная интернациональная спайка и военные лихолетья, и репрессии, и разрухи, выдержала все испытания на разлом и разрыв. Автору этих строк пришлось испытать истинную цену такой Великой интернациональной Дружбы.

Отец мой погиб на войне, мать тоже вскоре умерла, и я остался на попечении бабушки и бабушки, которые сами жили впроголодь. И вот в эти послевоенные тяжелые годы, когда на моих глазах умирали от голода мои сверстники, меня мате-

риально и морально поддержала простая русская семья из Черкесска - Андрей и Лёля.

Дядя Андрей, друг моего отца, вернулся с войны без глаза и весь покалеченный, тетя Лёля терпеливо выхаживала его. Врачи посоветовали им купить козу, чтобы дядя Андрей пил козье молоко ежедневно. Помню, с какой детской радостью я вел козу с рынка и каждый день таскал ей свежую траву из аула Псыж, и мы втроем по очереди доили ее и пили свежее молоко.

Однажды я тяжело заболел воспалением легких с частыми потерями сознания. Все эти дни возле моей постели сидели бабушка, бабушка, Андрей и Лёля, кормили каким-то нежным мясом и постоянно поили бульоном. Самое удивительное то, что бабушка говорил только на абазинском языке, бабушка - на черкесском, и все понимали друг друга. Потом я выздоровел и по-прежнему носил козе свежую траву. Но каждый вечер уже у ворот меня встречали хозяева, забирали траву и сразу заводили в дом, чтобы накормить и научить 15-20 новым русским словам. Так прошло более 3-х месяцев.

Однажды дядя Андрей тяжело заболел, его положили в больницу. Тетя Лёля сидела около него. Еще не зная этого, я сразу после школы принес козе свежей травы, перелез через забор и зашел в сарайчик, где она жила. Смотрю и вижу, что трава, которую я постоянно приносил, давно пожелтела и высохшая лежит, а козы на месте нет. И только тут до меня дошло, что для моего спасения они зарезали единственную молочную козу-кормилицу.

Хотя с того момента прошло уже 50 лет, до сих пор помню, как я долго и горько плакал в этом сарайчике от жалости к козе и к самому себе, от благодарности и нежности к этой чудесной русской семье. Этот случай так потряс моего красноярского друга, известного журналиста и писателя Юрия Чернышева, что он начал писать рассказ “Горец и коза”, но к сожалению, скоропостижно скончался и не смог осуществить свой замысел.

Жизнь показала, что было немало ценного в прошлом опыте. И в этом отношении Россия уникальна тем, что, сохранив себя и свой язык, сумела объединить в единое государство большое количество раз-

ных народов. В своей национальной политике Россия никогда не ставила перед собой задачу ассимиляции, как это произошло в США, где в общем “котле” перемешаны языки и народы, в результате чего создана единая нация. Поэтому когда часто ругают национальную политику России, я как экономист всегда вспоминаю знаменитые слова У.Черчилля про рынок: “Свободная экономика это плохая, несовершенная экономика, но все остальные системы еще хуже”. По этой аналогии можно сказать уверенно, что национальная политика в России еще несовершенная, не идеальная, но в других странах, включая бывшие союзные республики, она еще хуже.

Россия всегда шла своим путем, и сейчас очень актуально своевременное использование на практике тех изменений, которые произошли в стране за последнее время. Речь идет о формировании гражданского общества в условиях российской демократии, где тактично и логично сочетались бы процессы соединения национальных генетических особенностей, существовавших тысячелетия. В этом случае на первый план выступают права человека независимо от его национальной или религиозной принадлежности. Здесь особо хочется сказать о роли России в сохранении малых народов, насчитывающих не только несколько тысяч, а и несколько сотен человек.

Малые народы по своей человеческой сущности очень похожи на сирот, так как главными свойствами всей их жизни являются страх и чувство одиночества.

Вся моя сознательная жизнь убедила меня в том, что если у человека маленькой национальности и у того, кто вырос без родителей есть что-то постоянное и общее, так это страх. Не красота, не любовь. Неизменный, он не исчезает, не испаряется, а только прячется, забившись в отдаленные уголки одиночества, отступая перед повседневными заботами и радостями. Есть страх постыдный, когда человек думает только о том, как бы выжить. Есть страх благородный, когда постоянно угнетает мысль о том, не исчезнет ли через несколько десятков лет мой маленький абазинский народ, как исчез более могущественный и многочисленный народ убыхи, который заселял почти все Черноморское побережье Кавказа.

Абазины, древнейший народ Кавказа, вместе с черкесами еще в 1634 году присягнули России и были признаны русскими подданными. С тех пор они верно служат этому государству и, как показывают накопленные факты, исторические судьбы народов Северного Кавказа соприкасались и переплетались между собой, происходило взаимодействие культур и традиций, скрещивались сложные этнические процессы, в ходе истории сдвигались племенные и территориальные границы.

В настоящее время численность абазин в нашей стране составляет около 30 тысяч человек, и все они компактно проживают в Карачаево-Черкесской Республике, остальная часть народа проживает в Турции и других странах мира (всего около 100 тысяч человек). В Москве проживают около 200 человек. В столичной абазинской диаспоре 5 докторов наук:

1. Это наш старейший ученый, метр Эмба Н.Б., доктор педагогических наук, профессор (кстати, два его племянника тоже являются докторами наук и успешно работают в Ставрополе и Нальчике).

2. Доктор технических наук, профессор Хабатов Р.Ш., зав. кафедрой в Тимирязевской академии.

3. Доктор медицинских наук Айсанов З.Р.

4. Доктор сельскохозяйственных наук Аджибеков К.М.

5. Доктор экономических наук, профессор Агирбов Ю.И.

В столице успешно трудятся на охране общественного порядка полковник Дзыба В.А. и майор Ниров Х.М., в Государственной налоговой инспекции Напшева М.М., много лет работает директором школы Тлисова Л.О. Есть у нас врачи, учителя, бизнесмены. Особая наша радость - это подрастающее поколение. В Москве сейчас в разных ВУЗах обучается 55 студентов-абазин. И главная задача Совета старейшин заключается в том, чтобы привить им такие понятия как патриотизм, совесть, честь, трудолюбие, товарищество. Мы постоянно предупреждаем нашу молодежь, что идоллизация денег может привести к насаждению культа насилия, обогащению любым способом, а это безнравственно и губительно.

Однако нас глубоко тревожит то, что из 55 студентов только 5 человек владеют

абазинским языком, из 25 школьников почти никто не знает свой язык или стесняются разговаривать на нем. Как подчеркивал талантливый писатель А.Н. Толстой: “Язык - душа нации. Язык это есть живая плоть идеи, чувства, мысли.” Вот почему я говорю о страхе за будущее своего маленького народа.

Поэтому из всех дискуссий вокруг того, какой должна быть Россия в XXI веке: Централизованным или Федеративным государством, союзом республик или собранием губерний, - мы должны взять самое лучшее с учетом национального и территориального факторов всех народов России, больших и малых. А пока суть национальной и экономической действительности России за последние 5 лет замечательно, хоть и шутливо, сформулировал Владимир Высоцкий: “Нет, ребята, все не так, все не так, ребята”.

Приходится, к сожалению, констатировать, что все не так у нас. Его слова знаменитой песни “что за дом такой, как барак чумной. Дверь настежь у вас, а душа заперта” - это Россия последних лет. Владимир Высоцкий любил Россию так же сильно, как любит её А. Солженицын, и верил в её возрождение. Поэтому пророчески звучат его строки: “Кто сказал, что земля умерла? Нет, она затаилась на время”.

Извечные Российские вопросы “Кто виноват?” и “Что делать?” приобретают особую актуальность в национальной политике России конца XX века. Первый вопрос чисто риторический, потому что никогда мы не найдем виновных в разжигании межнациональных конфликтов. Правда, впервые сделана попытка раскрыть тайну осетино-ингушской войны на допросах Кремлёвских чиновников (“первая зачистка”, газета Московский комсомолец от 22.01.98 г.). Но, как правильно отмечает газета, для ее продолжения следователям необходимо политическое мужество.

Второй вопрос, что делать, чтобы преодолеть смутные времена и дать возможность многострадальной России воспрянуть духом, зависит от всех нас. Все народы нашей страны могут и должны принять участие в этом чистом устремлении. Как помочь - тема особого разговора, но квинтэссенция этой глобальной темы - взаимное уважение. Тем более, такие примеры у нас есть. В Москве были блестяще прове-

дены дни культуры Кабардино-Балкарской республики и республики Адыгея. И когда мэр столицы Ю.М. Лужков, обращаясь к президентам этих республик В.М. Кокову и А.А. Джаримову, называл их “Дорогой Друг и Брат”, у всех сидящих в зале горцев возникло щемящее чувство братства и единения.

Мы полностью отдаем себе отчет, что ситуация на Северном Кавказе взрывоопасная и непредсказуемая. Политические результаты Чеченской войны оказались катастрофическими, ее вдохновители до сих пор остаются в тени. Последствия этой трагедии значительно обострили межнациональные отношения всех регионов Северного Кавказа, особенно в наиболее многонациональной из всех северокавказских республик - Дагестане (2 млн. его жителей говорят на 33 различных языках).

Руководство и многонациональный народ Дагестана всегда проводили взвешенную, доброжелательную национальную политику не только в республике, но и отношении всех своих соседей. Здесь уместно отметить, что в аварском селе Гимры 200 лет тому назад родился легендарный Шамиль, который завещал потомкам “никогда не воевать с Россией”. Так что Северный Кавказ исторически привержен русской культуре и русской цивилизации, но, как заметил вице-премьер России Р.Абдулатипов, кавказцы устали от невежественного вмешательства и невежественной политики.

В связи с этим извечная человеческая мечта о времени, “когда народы, распри позабыв, в единую семью соединятся”, должна вновь обрести реальность в возрожденной России. Для этого необходимо, чтобы все национально-культурные объединения, Советы старейшин всех республик, краев и областей Северного Кавказа согласовали принципы мирного общежития в регионе (о ненападении, о взаимном уважении и пр.) и свято их соблюдали.

И последнее. Все вышесказанное будет иметь реальную силу лишь тогда, когда будут решены взаимовыгодные региональные экономические отношения. От ломки прежней системы пострадали именно экономические связи регионов, которые раньше были широкими, дальними, организованными и

взаимовыгодными. По мнению многих ученых (в том числе и автора), именно эта сильнейшая экономическая взаимозависимость была одним из факторов сохранения территориальной целостности страны и национального согласия.

В настоящее время регионы изолируются друг от друга, рассчитывая в основном на собственные силы, что крайне недальновидно. Самое удивительное то, что такое дробление экономического пространства происходит у нас тогда, когда в Европе изо всех сил пытаются укрепить единый экономический рынок, когда идет настоящая интеграция всех стран и регионов. Нам нужно твердо уяснить, что межнациональные отношения становятся разумными и здоровыми, когда строятся на взаимовыгодных паритетных условиях. Люди устали от национальной вражды и ненависти, появились другие заботы - экономические.

Можно привести 2 характерных примера. Первый произошел на моей родине при выборах мэра города Черкесска. Хотя население города составляет более 75% русских, мэром города подавляющим большинством избрали черкеса Деревя Э.К., известного прогрессивного предпринимателя, а не ставленника от партии власти, русско-го по национальности.

Второй случай, еще более уникальный, такого аналога еще не было в России. Крестьяне обнищавшего акционерного общества «Гранит» Отрадненского района Краснодарского края единогласно написали заявление о передаче своих земельных и имущественных паев в соседнее процветающее АО «Колхоз Казьминский» Кочубеевского района Ставропольского края (председатель знаменитый организатор Шумский А.А.). Массовое бегство кубанских крестьян вместе с землей в соседний регион грозило конфликтом на уровне субъектов Федерации, возмущенные кубанские казаки заговорили об аннексии территории. Однако здравый экономический смысл взял верх и все спорные вопросы мирно утрясли, в том числе и такой деликатный, как налоговый.

И чем успешнее будут развиваться рыночные отношения в нашей стране, тем богаче будет страна, национальные страсти и розни будут утихать и исчезать. И тогда мы будем с благодарностью вспоминать гениальные и мудрые мысли великого русского демократа Писарева Д.И., который нас прозорливо предупреждал: «Бедность наша от глупости, а глупость от бедности».

Время самый лучший лекарь и обязательно все расставит по своим местам. Для этого необходимо государственная мудрость, терпение и воля всех народов России.

Мыхц Къарим

АБАЗАШТА

АмгІва сыквпІ,
йгІасшІаситІ апша хьшвашва.
АмгІва сыквпІ
уа уыхъаз бзиракІ сацта,
Абазашта -
йапхъахуз са сашва -
ЙцІыхъвахуш са сашва -
Абазашта.
Йсчвыдзызтын мышкІы
уара улашара
СгІаквхуштІ адгъыл
амгІва змаухуа лашвта,
Абазашта -
йапхъахуз сбзибара,
ЙцІыхъвахуш сбзибара -
Абазашта.
Суымджъабан
санрылаздхра укьабатква, -
ЙгІауызсерауаштІ сгвы
ахІврапшдза йапшта,
Абазашта -
йапхъахуз смурадква,
ЙцІыхъвахуш смурадква -
Абазашта.
Схъахъ апны
уыжвгъи щардара укьагІа,
Адуней йгІаунахІвыргъи
йамуашта,
Абазашта -
йапхъахуз са схъыгІа,
ЦІыхъва змам с схъыгІа -
Абазашта!

ТЫНХА

Щарда цІуазма
са сыжвгІванд апны
йгІакІкІицтара
АрмалыйачІва мцхІва?
Ужвы цахъпацах ауи?..
Дгъазсыргвыгъум заджвгъи
цІыхъва змауаш сбзибара,
ЙсызгІамауаш насып
дгъазсыргвыгъум заджвгъи.
Сгвала йгъамамызтІ гІвына
сдуней ангІапныркІваз,
Схъвыцра йгъамакым гІвына
сдуней андзынха.
Ужвы сгІапшитІта -
йджъасцахитІ
апхъала йшзымдыруаз
ЙщуызгІанымжъуаш
абзара йагъта тынха.
Йанназдасхуа хъгІадза
ацІисхІвычаква йпсегІахуа,
СыцІла удзышва
йхъачІвата
йгъвычІ-гъвычІуаз йацы,
О йазысчитІ квармыш
ари ацІла тшыршвшвахуа,

Сылахъ амгІващ апны
йкІазыргІвгІвуамца ладзы.
УахъчІва йсыму акъахвра,
йагІвсшумца йсырмачІыз,
УахъчІва йсыкву азгІва,
йкъасчІвахуамца йсырхІаз,
Са йапсата йспхъадзитІ
ари амшдза йгІасгвмачІыз,
Ари амшдза сара
гвыргъарата йтасцІаз.
ЙалсыргахитІта
сбзара
аквайчІвагІвыра, -
ЙагвныргІвымызтІхІва сажвакв,
мцкІгъи гърымхІватІ.
ЙшамцІнагазгъи смурадква
апша хъарабгъыра,
Хвырта щарда гІазнылыз
са сгвы гъымхІахъвхатІ.
Апшахвиткви ашахви
сырпылуа салъамла
СгІадришІыцшва уахъчІва
ари адгъыл сапшитІ...
Са самгІадата зны
сызбжъахъвмаруаз аурамла
Датша хвыцквкІ
абацатшквкІа йрыквчІва
йгІамдитІ...
Сара сыгІвычІвгІвыс цриква,
йгІанацІауа спныла,
ЙгІанымшас балахІдзак
швгъазсыргвыгъум сара.
ШвамырбагІваргъи дукІ,
швпсы йгІапылпІхІва закІыла
ЙнашвызерауитІ ари -
йлахъвгІахъасру сынцІра.

МЧЫМХЪАРА

Зны суасаражвта,
зны сджъагІафа ччахъвата,
Зны сшвыртшхъвауа,
зны сылшвцуа ахІвынчІвы,
Сгвы сымлыквта,
йымхъйушыз сгвала счІахІвата
ЙназдастІ сынцІра...
АчІвыйа йшвхІвуш ужвы?
Ашахв апныла
швызлазшІыстуаз сашвакв
Дзын хъвлапынхъакІ
цІла бгъыта йгІакІашвшватІ.
ЙангІашвызша
аквшышв асрычвхІва хьшвашвакв
Сбзибари сгвмачІри
рымца швгъамырпхатІ.
Смурад гъжвымбатІ,
шгвалымсера йаладзтІ сгвышхвара.
Сара сзачІадзас
гъшвыздырхуашым зынги.

Йыгышвызганызжьюам
сГващараква рнышвкГвара,
Йхъантазтынгы,
са йсыцзгитГ ауи.

АчГвыйа йшвхГвуш,
згвы йахвиту абазарГя,
ЗыугГяхъа тщдырра
йахвитым аугГя?
ШбгъамшваскГва агГвадыгъ,
йыззГайыз швбазара,

Сара санбгъашвауа
сцГырбжъы швшвыргГя!

Шва швГящаквухузтын,
амара джъащяхъвата
Швдуней ахъахъ
мышкГы йанГякГкГара
Йа суасаражвта,
йа сджъаГяфа ччахъвата
ЙшвымдырдзакГва
сншвылалхуаштГ швара.

Рауф Абаза

Два слова о себе и Родине

Иначе

Играй трубач, играй!!
Мой конь как прежде скачет
Зовут и ад и рай
Иначе.....
Все было бы иначе..

Играй, играй, мой брат
Смеется мир как плачет
Далеки рай и ад
Иначе.....
Все было бы иначе..

Играй, играй трубач
День только песню начал
Уйдут и смех и плач
Иначе.....
Все было бы иначе!!

Играй трубач зарю
Играй, брат, на удачу
Я вновь все раздаю
Иначе.....
Все было бы иначе..

Играй, играй, играй!!!
Уже я боль не прячу
Нас ждут и ад и рай
Иначе.....
Все было бы иначе..

НАЧАЛО ЛЕТА

Еще трава в лугах не скошена,
Еще мы осени не ждем,
А ты уж видишь только прошлое,
Как будто будущее в нем.

Еще не многое потеряно,
Еще надежды все в строю,
А уж дыханием растерянным
Я грею молодость твою.

Еще и юность-то не прожита,
Еще я верю - вечен я,
А уж то ль первая, то ль ложная
Тревога слушает тебя.

Еще ничто забыть не поздно нам,
Еще нам вспомнить есть о чем,
А ты уж призрачная, звездная,
Уходишь в росы босиком.

Над аулом в чистом небе
Добрая звезда,
То ли был, а может небыль,
Может нет, а может да.

За аулом бесконечность -
Звездная тропа,
Упирается в путь млечный
Как моя судьба..

Денису
Чачхалия

Страна души

КУВА..

За горой остыло солнце,
Спит в тиши Кува
К небу вспыхнувшему рвется
Нить Зеленчука.

То ли ветер, то ли песня -
Не поймешь пока.
Месяц жнет серпом небесным
Травы - облака.

Дышит днем грядущим пашня,
Ночь - обман - ~~земит~~, кружит,
Сердцем доброй Абазашты -
Дальний стук копыт.

Как извечное сомненье -
Быть или не быть -
Непонятого стремленья
Ускользящая нить..

И совсем почти как прежде
По краю небес
Нестареющей надеждой
Вдаль уходит лес.

Стук копыт все тише, тише,
Словно я - другой,
Сам теперь почти не слышу
Сердца своего..
Ухожу дорогой ранней.
Ты сама поймешь,
Почему слезой неожиданной
Запоздалый дождь.

Несут в Абазашту Абхазские песни
Дорогие летящие вдаль.
Сливаясь как прежде их слушают вместе
Кува и "Леонов звезда".

И слышится часто балладой безвестной
До боли знакомый мотив,
О море лазурном в краю поднебесном,
О трудном и долгом пути.

Как древней Апсилии грозные башни,
Вершины, познавшие высь.
То счастья желают моей Абазаште,
То шепчут мне тихо «вернись».

Две Родины дал мне всевышний однажды,
А сердце всего лишь одно,
То вместе с Апсны, то спеша в Абазашту
Разбилось на части оно.
Две Родины! Счастье иль горечь - не
знаю,

Мне это умом не познать.
Как эту колыбельную, что напевает
Всем абазицам далекая мать,
Страна души.

На высшем пьедестале

Нет нужды объяснять что-то народам Северного Кавказа о численности абазин. Они и так знают нас. Абхазский царь Леон II любил говорить: "Нас мало, но нас много!". Воистину это так. В пропорциональном отношении по количеству ученых разных наук, писателей абазини стоят в числе первых среди народов КЧР. Но в этой маленькой информации нет надобности говорить обо всем этом. Хочу лишь познакомить вас с нашими спортсменами, имена которых известны миру, спортсменами, достигших высшего пьедестала в спорте. Вот некоторые из них:

Озов Мурат - участник более пятнадцати чемпионатов мира и международных турниров по самбо и дзюдо - мастер спорта международного класса по самбо и мастер спорта по дзюдо. Он участвовал в чемпионатах и турнирах, которые проходили в Болгарии, Японии, Италии, Франции, Испании, Бельгии, Канаде, Югославии, в чемпионатах в Ташкенте, Твери, Москве, Туле, Перми, Краснодаре, Черкесске. И везде он не опускался ниже второго места. В 1996 году на чемпионате мира по самбо в Токио Мурат стал чемпионом мира в своей весовой категории.

Кунижев Мухамед - мастер спорта Международного класса по самбо. В его спортивной биографии можно увидеть только первые места - где бы он ни выступал.

Агиров Мурат - мастер спорта международного класса по самбо, кандидат в мастера спорта по дзюдо. Болгария, Югославия, Италия, Минск, Черкесск, Харьков, Краснодар - вот неполный список стран и городов, где он защищал честь своего народа - и везде большой успех.

Биджев Аслан - мастер спорта по самбо. Первенство мира, Европы, РФ по самбо - на этих турнирах Аслан всегда показывал высшее мастерство. Он многократный победитель российских турниров.

Агиров Роберт - мастер спорта международного класса по самбо, многократный победитель разных турниров мира и РФ по самбо и дзюдо.

Кишмахов Руслан - мастер спорта по самбо, неоднократный победитель первенств Европы и РФ по самбо.

Абазины благодарны учителю этих ребят, заслуженному тренеру РФ, замечательному спортсмену, удивительной души человеку **Папшуову Мухамеду**, воспитавшему 25 мастеров спорта и 5 мастеров спорта Международного Класса. Огромное спасибо, брат, за свой труд, за то, что ты сделал для абазин.

В этой информации названы только имена всемирно известных борцов-абазин. Надеюсь, что в последующих номерах газеты мы познакомим вас, дорогие читатели, и с другими спортсменами-абазинами, отличившимися в соревнованиях по боксу, гимнастике и т.д.

А.Курумбаев, журналист

Делегация МЧА, МАААН и представители народов Кавказа в Черкесской школе в Иордании.

Делегация МЧА, МАААН и представители народов Кавказа в штаб-квартире ООН в Гааге.